

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 4 (6411) 2018

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

«Тукай в Кырлае». Художник Ф.Аминов

Из рода защитников Казани...

с. 8-9

Грани творчества художника

с. 4

Аяиду, шагаю по Москве... с. 6

Мы носим имя Джалиля

с. 3

От голубой розы...

с. 5

Габдулла Тукай

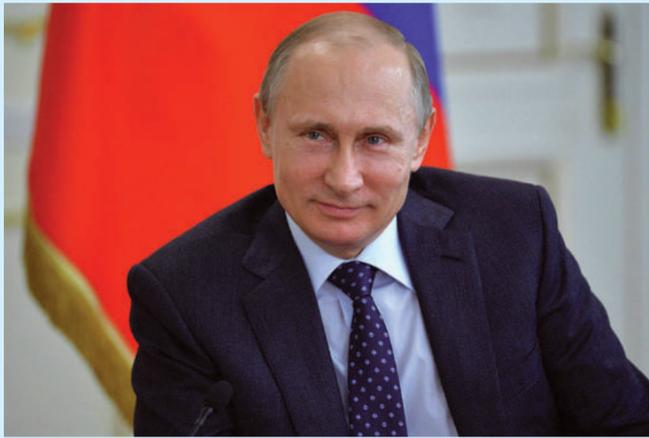
Шурале

(отрывок из поэмы)

Есть аул вблизи Казани, по названию Кырлай.
Даже куры в том Кырлае петть умеют... Дивный край!
Хоть я родом не оттуда, но любовь к нему хранил,
На земле его работал — сеял, жал и боронил.
Он слывет большим аулом? Нет, напротив, невелик,
А река, народа гордость, — просто маленький родник.
Сторона эта лесная вечно в памяти жива.
Бархатистым одеялом расстилается трава.
Там ни холода, ни зноя никогда не знал народ:
В свой черед подует ветер, в свой черед и дождь пойдет.

От малины, земляники все в лесу пестрым-пестро,
Набираешь в миг единый ягод полное ведро!
Часто на траве лежал я и глядел на небеса.
Грозной ратью мне казались беспредельные леса.
Точно воины, стояли сосны, липы и дубы,
Под сосной — щавель и мята, под березою — грибы.
Сколько синих, желтых, красных там цветов переплелось,
И от них благоуханье в сладком воздухе лилось.
Улетали, прилетали и садились мотыльки,
Будто с ними в спор вступали и мирились лепестки.
Птичий щебет, звонкий лепет раздавались в тишине,
И пронзительным весельем наполняли душу мне...

Перевёл Семён Липкин

Наши поздравления

18 марта в России проводились выборы Президента Российской Федерации. За главный политический пост страны боролись восемь кандидатов. По данным российского ЦИК, активность граждан и явка была очень высокая, около 70 процентов.

Действующий глава государства Владимир Путин победил со значительным отрывом от других кандидатов, набрав почти 77 процентов голосов. За Владимира Владимировича Путина дали свои голоса, по предварительным подсчетам, 56 206 514 граждан России, это абсолютный рекорд президентских выборов в РФ.

«Это не просто победа одного человека. Победа России. Вместе со всей страной свой выбор в пользу Владимира Путина сделала и явка была очень высокая, около 70 процентов».

Москва. Его избрание является гарантией продолжения проверенного временем курса на укрепление российской государственности и повышение благосостояния граждан, — написал Мэр столицы Сергей Собянин в поздравительном послании.

Редакционный совет и коллектив редакции от имени своих многочисленных читателей искренно поздравляют Владимира Владимировича Путина с победой — избранием Президентом Российской Федерации на следующий срок и желают ему крепкого здоровья, неиссякаемых сил и новых успехов во имя процветания Отчизны.

чак-чак и другими яствами. По словам председателя Региональной национально-культурной автономии татар Бурятии Сажиды Баталовой, богатая татарская кухня, как важная составляющая национальной культуры, быта и обычаев татар, позволяет лучше раскрыть характер народа. Кулинарная дегустация плавно перешла в теплую встречу с душевными разговорами о жизни татар в Бурятии, об истории предков, о наследии, а затем — в импровизированный концерт с татарскими песнями и танцами. Своим мастерством и вдохновением яркие краски в кулинарный праздник внес казанский певец и композитор Булат Зиганшин.

КАЗАНЬ

Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов посетил обновленный музей известного русского писателя А.М.Горького и великого оперного певца Ф.И.Шаляпина. В 2016 году в учреждении была проведена масштабная реконструкция, об итогах которой Президенту РТ рассказала директор музея Марианна Гаврилова. Сегодня в коллекции А.М.Горького насчитывается 40 тысяч экспонатов, в коллекции Ф.И.Шаляпина — 4 тысячи. Всего в музее выставлено около 700 различных предметов: фотографии, письма, личные вещи Алексея Горького и Фёдора Шаляпина. Далее Президент Татарстана провел встречу с представителями творческой интеллигенции республики и отметил необходимость преобразований в музейной среде Татарстана. «У наших музеев огромный потенциал, но нужно популяризировать их, активно работать над привлечением посетителей. Следует работать по самым современным требованиям и формам. У нас же богатая история, огромный музейный фонд», — подчеркнул он. В рамках встречи обсудил с председателем Союза композиторов РТ Рашидом Калимуллинским возможность организации выставки старинных тюркских музыкальных инструментов, которые в свое время использовали татары — кылкубыз, саз, думбыра и другие. Председатель Союза писателей Татарстана Данил Салихов озвучил идею возрождения Литературной премии им. А.М. Горького, которая была учреждена в 2002 году, но последние 10 лет никому не вручалась. Рустам Минниханов поддержал данное предложение, отметив, что премия Горького будет содействовать творческому развитию талантливых писателей Татарстана.

деятелем искусств России Николаем Морозовым, а также с народным артистом Татарстана, руководителем камерного оркестра «La Primavera» Руслемом Абязовым и кинопродюсером Кузьмой Морозовым. Николай Морозов представил московскому зрителю документальный фильм «Вдохновленный Тукаем». Киноработа, посвященная 125-летию со дня рождения выдающегося татарского поэта Габдуллы Тукая, была создана при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан. О своем участии в съемках рассказал главный герой фильма — композитор Руслем Абязов, создавший по мотивам поэзии Габдуллы Тукая сюиту для скрипки с оркестром.

УФА

Новый татаро-башкирский телеканал начал вещание в Уфе. «МАТУР ТВ» предлагает своим зрителям песни татарских и башкирских исполнителей. «В Башкортостане и в соседнем Татарстане вещает множество национальных каналов. Конкуренция большая, поэтому хочется внести в новый канал некую особенность», — говорит директор канала Артур Мамбетов. — Когда зритель включает телевизор, он хочет и должен видеть красивую и качественную картинку, и поэтому мы выбираем формат FullHD. Исходя из этого, выбрали соответствующее название телеканала — «МАТУР ТВ». Что касается проектов, их будет много. Хотим уйти от уже изученного, шаблонного формата и готовимся предложить аудитории иные проекты, новые лица». Новый телеканал можно смотреть через кабельное телевидение операторов связи «Башинформсвязь» (IP-телевидение), «Кристалл» и «Зеленая точка» или в сети Интернет.

УЛАН-УДЭ

Активисты татарской автономии Бурятии собрались в Доме дружбы народов Улан-Удэ, чтобы поделиться друг с другом фирменными рецептами блюд, рассказать о традициях татарского чаепития и отведать

любимые лакомства. День татарской кухни был приурочен дню рождения кулинара Юнуса Ахметзянова — легендарного шеф-повара Дома татарской кулинарии в Казани и создателя первой полной книги с рецептами татарских блюд, увидевшей свет в 1985 году. Хранители традиций Юнуса Ахметзяновича угощали гостей эчпочмаками, кыстыбый, байкальским

ТХЕНЧХАН

Татарская биатлонистка Марта Зайнуллина завоевала серебряную медаль в гонке на 10 км в классе «сидя» на Паралимпийских играх -2018. Спортсменка преодолела дистанцию за 43 минуты 52,1 секунды. Марта Зайнуллина родилась 30 июля 1990 года в Нижнекамске,

потом переехала в Казань и занималась на Лебяжьем. Затем перешла в Центр спортивной подготовки. Марта Зайнуллина чемпионка мира 2015 года в биатлоне, дважды завоевывала «серебро» и дважды «бронзу» мирового первенства. На Играх в Сочи она стала бронзовым призером в лыжном спринте.

ЛЕЙПЦИГ

На известной выставке-распродаже печатных изданий - «Лейпцигской книжной ярмарке» Татарское книжное издательство впервые представило свои издания. В экспозиции, первая из которых прошла еще в XVII веке, а в XVIII превратила город в центр букинистической торговли Германии, традиционно участвуют издательства разных стран мира. Татарстан в выставке участвует благодаря тому, что татары, проживающие в Германии, озвучили желание иметь в Германии татарскую литературу, включая книжные новинки и бестселлеры, во время рабочей поездки Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова в Лейпциг. Татарское книжное издательство представило на выставке более сотни разножанровых изданий: проза, поэзия, детская, историческая и краеведческая литература, иллюстрированные альбомы, словари на татарском, русском, английском и других языках.

БУДАПЕШТ

Конкурс «Европа татар кызы -2018» впервые проходит в столице Венгрии. Своё знание татарского языка, народных традиций и обрядов перед жюри показывают девушки из Австрии, Болгарии, Великобритании, Франции, Швеции. Автор проекта, сценария и режиссер-постановщик Айна Зеттерлунд, которая живет в Швеции. Она неутомимый инициатор проведения мероприятий, связанных с сохранением родного татарского языка и культуры. Проект «Европа татар кызы» поддержали Всемирный конгресс татар и Министерство культуры Республики Татарстан, которое направило на конкурс в Венгрию Челнинский театр танца «Булгары». В Будапеште артисты татарстанского театра представят яркую концертную программу, чтобы подчеркнуть национальный колорит мероприятия, в которую войдут песни и танцы народов мира.

КАЗАНЬ

В Национальной художественной галерее «Хазинэ» открылась выставка художника-графика Фарида Хасьяновой. В экспозиции около 50 графических, живописных и дизайнерских работ татарстанского мастера, в том числе и большеформатные листы станковой графики из серий «Детство Тукая» и «Все на уху». Фарида Хасьянова по окончании Казанского художественного училища работала модельером в Казанском доме моделей, проектировщиком и оформителем интерьеров в Художественном фонде Татарстана, художественным редактором, а

затем и главным художником Таткиноиздата, главным художником журнала «Идель». Иллюстрации Хасьяновой технически и композиционно безупречны, отличаются изяществом, виртуозностью рисунка и тонкими колористическими отношениями. В них органично соединились лучшие традиции книжной миниатюры Востока и Запада. На выставке в «Хазине» представлены иллюстрации к татарским народным сказкам, создание которых потребовало от художницы большой исследовательской работы, кропотливого изучения татарского быта и национального костюма.

МОСКВА

В Московском Доме национальностей состоялся показ кинофильма в рамках проекта «Киноклуб национальных кинематографов». Помимо просмотра киноленты, гости встретились с кинорежиссером, заслуженным

Есть школа на юго-востоке Москвы...

Непринужденная беседа с Президентом Татарстана

два автобуса. А Казанский федеральный университет, можно сказать, со школой № 1186 на связи постоянно: для проведения прямой видеосвязи с лабораториями и лекториями Казанского федерального университета теперь есть специально оснащенные кабинеты. Традиционные связи школы и с исполкомом Всемирного конгресса татар. В последние годы школа № 1186 фактически стала методической базой для школ и центров с этнокультурным компонентом образования. За опытом сюда приезжают представители разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Мусульманская община принимает в судьбе школы особое участие. К слову, дети председателя Духовного управления мусульман Московской области Рушана Аббясова

Директор школы Роза Шакирова

«Школа имени Джалиля – наша детская страна...» С этих строк начинается гимн первой и единственной в Москве татарской школы № 1186, которая носит имя поэта Мусы Джалиля. Недавно она отметила свой 20-летний юбилей. В школе обучаются дети более 35 национальностей. Но любой из них, встретив вас в коридоре, обязательно поздороуется: «Исэнмесез!» За свою историю школа стала центром межнациональной дружбы и межконфессионального согласия и не раз была отмечена дипломами и наградами как учреждение, успешно выполняющее задачи образования и воспитания достойных граждан России. Коллектив школы постоянно ощущает внимание и всестороннюю поддержку от правительства Москвы, префектуры Юго-Восточного административного округа Москвы и руководства Республики Татарстан.

Первая в новейшей истории России столичная татарская школа была открыта в 1997 году – в пустовавшем здании детского сада. В 2008-м она переехала в новый корпус, специально для этого построенный. В этом же году во дворе школы установили памятник Герою Советского Союза, поэту Мусе Джалилю. В 2006 году школа № 1186 признана одной из лучших школ Москвы и получила грант Президента России в рамках национального проекта «Образование». Одно из приоритетных направлений учебного процесса школы – возрождение и сохранение культуры, традиций, духовных и нравственных ценностей татарского народа.

Со дня основания и до 2016 года школой руководила легендарный педагог и организатор, заслуженный учитель Республики Татарстан, кавалер Ордена Дружбы народов Лемма Исхаковна Гирфанова. После ее ухода на заслуженный отдых школу возглавила Роза Жафаровна Шакирова, занимавшая до этого пост заместителя директора. Школа началась с 47 учеников, сейчас здесь обучается свыше 400 детей из разных уголков Москвы и городов Подмосковья.

В татарской школе уютно и светло, в учебных классах самое передовое оснащение. В разные годы здесь побывали в гостях руководитель Департамента образования и науки города Москвы Исаак Калина и председатель Совета муфтиев европейской части России (ДУМЕР) муфтий шейх Равиль Гайнутдин. Татарстан без внимания школу тоже не оставляет. В 2011-м её посетил Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, на средства республики были закуплены интерактивные доски, оформили подписку на 1000 изданий на татарском языке для школьной библиотеки, подарили

тоже обучаются здесь. Говорят, Рушан Рафикович специально перебрался в квартиру неподалёку, чтобы детишкам было удобнее добираться до школы. Он же является председателем управляющего Совета школы и непосредственно участвует в организации образовательного и воспитательного процессов.

Татарский язык в школе № 1186 обязателен для изучения всеми учениками с первого по четвертый класс, на него отводится один урок в неделю – прокурорские проверки не нашли в этом никаких нарушений федерального законодательства. Русский язык изучается в том же объёме, что и во всех школах Москвы. Начиная с 5-го класса, вместо татарского вводится так называемая проектная деятельность. Детям предлагается придумать и защитить свои собственные проекты. Обязательное условие – идея так или иначе должна быть связана с татарским языком либо с Республикой Татарстан. Работы в итоге получаются самые разные: от анализа творчества

известных татарских писателей и составления родословной до проектов в IT-сфере.

«Изначально мы думали, что школу наполнят дети татароязычных родителей, что мы сможем создать особую языковую среду. Это в определённой мере получилось – у нас всё пропитано татарской культурой. Но в школу охотно приводят детей не только татары, – говорит директор школы Роза Шакирова. – У нас учатся уроженцы среднеазиатских, кавказских республик, есть и арабы. Наверное, сказывается репутация нашего народа как некоего медиатора между восточной и западной культурой. Некоторые ходят в платках, я не имею права говорить что-либо против, если это осознанный выбор ребёнка как личности. Но школа наша светская. Дружим с соседними школами, кстати, здесь недалеко одна, её директор заглядывала к нам на праздники. Как она

сама говорит, любит перемячи. В отличие от других учебных заведений, мы вторые блюда готовим в школе, у нас свои повара. Сейчас ведём переговоры о поставках халяльной продукции».

На основе программ Департамента образования города Москвы в школе созданы благоприятные условия для обучения и воспитания. Творческие и спортивные секции в 1186-й, естественно, тоже имеются. Для детей всегда открыты двери школьных музеев (музей истории школы имени Мусы Джалиля, военно-патриотический музей «Легенды разведки», музей культуры и быта татарского народа, галерея «Культуры мира»), а также многочисленных кружков и спортивных секций по теннису, шахматам, художественной гимнастике. Любимый вид спорта – национальная борьба-куреш. Больше того, скромные школьные соревнования по борьбе на поясах со временем превратились в крупный межрегиональный турнир имени Мусы Джалиля при поддержке бывшего префекта Юго-Восточного административного округа Москвы Владимира Зотова. Кроме того, ежегодно в школе проводятся фольклорный праздник Науруз и национальный татарский праздник Сабантуй, ежегодный фестиваль наций.

В школьном музее культуры и быта татарского народа

В 2014 году на базе школы с этнокультурным татарским компонентом образования № 1186 открылся образовательно-культурный центр Института Каюма Насыри – видного татарского ученого-просветителя, историка-этнографа, языковеда, деятельность которого была направлена на сближение русской и татарской культур. Методистом центра стала педагог высшей категории, победитель конкурса «Лучшие учителя России» 2006 года Ляля Фоатовна Сагитова. В рамках работы центра организованы бесплатные курсы по изучению татарского языка, проходят лекции казанских педагогов по татарской литературе, научные конференции.

В школе трудятся увлеченные педагоги, воспитатели – мастера своего дела, преданные своей профессии и любящие детей. Руководство и педагогический коллектив школы постоянно работают над совершенствованием образовательного и воспитательного процесса, что дает возможность учащимся максимально проявлять себя и раскрывать свой потенциал. По словам учителей школы, никакого особого секрета в педагогике и тёплой, почти семейной атмосфере, нет, просто надо любить детей!

В день открытия образовательно-культурного центра Института Каюма Насыри

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Сбереженная красота

Народного художника Татарстана, лауреата премии имени Баки Урманче Наилю Кумысникову не надо специально представлять читателям нашей газеты. Её обращение к традициям татарского декоративно-прикладного искусства, возрождение и переосмысление татарского орнамента стало благодатным, на редкость удачным и широко известным. И это лишь одна грань творчества Наилы Кумысниковой. Разные жанры подвластны её мастерству, включая и сложную композицию пространства театральной сцены. Но все же изысканно исполненные ичиги, сапоги, сумки, украшающие повседневную жизнь; подушки и панно, придающие современному городскому квартирам теплоту татарского дома, стали главной темой судьбы. Красота старых кожевенных промыслов Казани и тукаевского Заказанья не ушла, не застыла, а расцвела в руках Наилы Кумысниковой.

В апреле Наилы Кумысниковой отмечает юбилей. В интервью для читателей газеты «Татарский мир» Наилы Халитовны рассказывает о своих корнях, татарском орнаменте и о том, как это ускользающее волшебство сохранить.

- Наилы Халитовна, расскажите, пожалуйста, о своих родителях, о творческой атмосфере, окружавшей вас с детства?

- Я с большой благодарностью вспоминаю моих родителей, которые подарили мне счастье общения с ними, радость увлеченности творчеством, доброту. Они встретились на приемных экзаменах в татарскую студию ГИТИС в 1944 году в Казани. Еще не кончилась страшная война, а руководство татарского театра им. Камала и республики уже заботилось о будущем национальной культуры. По инициативе Халила Абжалилова, выдающегося актера и деятеля искусства, было принято решение отправить в Москву наиболее одаренную молодежь для учебы в лучшем театральном институте страны. Курс набирали Ольга Пыжова и Борис Бибиков, великие мастера сцены, ученики Станиславского. Среди абитуриентов оказались Халит Латфуллович Кумысников - мой папа, эвакуированный в Казань вместе с семьей, учащийся Казанского художественного училища, и моя мама - Асия Хасановна Хайруллина - студентка заочного факультета 2 курса педагогического института. Два совершенно разных, но влюбленных в искусство человека. Он - москвич, выросший в залах Третьяковской галереи, с детства посещавший спектакли лучших театров, и она - участница самодеятельности, виртуозно игравшая на мандолине сельская учительница.

Уже в самом начале учебы (оба были зачислены в студию) стало очевидно, что они очень нужны друг-другу. Мама плохо знала русский язык, прекрасно владела татарским, а папа, родившийся в нижегородской деревне Медяна близ Сергача, был мишарин с цокающим акцентом. Мама учила его литературному татарскому, он ее - русскому языку. Эта студенческая дружба и стала основой большого чувства, объединившего их больше чем на полвека. В 1949 году, после успешно сданных экзаменов, Татарская студия ГИТИС вернулась в Казань как отдельная труппа ТЮЗа, а в 1950 году вошла в состав Камаловского театра. Мама стала актрисой именитого театра, а папа снова студент, уже театроведческого факультета ГИТИС.

Меня всегда поражала в их поколении целеустремленность, стремление узнать, добиться большего, чтобы быть нужным, полезным. Папа стал ведущим театроведом Татарстана, историком театра им. Камала, автором монографий о татарских актерах (Халиле Аб-

жалилове, Хидяте Султанове); режиссером, профессором Казанского института культуры. Мама - знаменитой и очень любимой зрителем актрисой, первым лауреатом премии им. Габдуллы Тукая, педагогом сценической речи, воспитавшим целую плеяду актеров, автором учебника о том, как правильно говорить по-татарски. Творчество в нашей семье было главной сутью жизни моих родителей и нас, конечно.

- Повлияла ли атмосфера театральной семьи на ваш первоначальный выбор профессии сценариста?

- Конечно! В первые месяцы жизни меня укладывали в костюмерном цехе, колыбелью служила отороченная мехом шапка.

«Буректэ ускән» - «в шапке выросла», - шутили работники Камаловского театра. Мы, дочери, росли в театре, играли детские роли в спектаклях, ездили с мамой на гастроли, читали критические папины статьи, любили книги, музыку.

Моя старшая сестра Джамия пошла по следам папы и стала театроведом. Её жизнь оборвалась очень рано. Большая боль утраты для нас... А я с детства знала, что буду художником. Мое решение поступать в Казанское художественное училище, на театрально-декорационное отделение родители приняли благосклонно. Правда, мама сказала, что жизнь художника нелегка, она знала, как сложно жить искусством.

С самого начала учебы папа привлекал меня к оформлению учебных спектаклей, я делала декорации, шила костюмы. Именно такое совместное творчество, мне кажется, было и воспитанием и введением в профессию. Тогда я не мыслила себя в каком-то другом направлении изобразительного искусства, только театральном. Оформление одного из таких спектаклей - «Дом Бернарды Альбы» Федерико Гарсиа Лорки выбрала как «вольную» тему при поступлении на театрально-декорационное отделение Суриковского художественного института в Москве.

- Каким запомнился вам Суриковский институт?

- Мне всегда очень везло на добрых, умных преподавателей. Может они все были такими в те времена? Учеба у выдающегося художника Михаила Курилко-Рюмина в институте им. Сурикова была настоящим счастьем. Сам прекрасный художник, он умел, не подавляя индивидуальность каждого, добиваться результата. Направлял без диктата, всегда интеллигентный, доброжелательный, человек энциклопедических знаний, он любил своих студентов, как и мы его. «Учил его всему шутя» - может в этой пушкинской фразе и кроется великий талант учителя? У Михаила Михайловича был абсолютный вкус, понимание гармонии, стиля, образа. Качества - необходимые для художника-сценографа. Именно эти качества он воспитывал в своих учениках, и именно эти качества помогают его выпускникам работать в самых различных направлениях - живописи, графике, дизайне, декоративно-прикладном искусстве. Не могу не сказать о том, что в одну из последних встреч, Михаил Михайлович говорил о своих татарских корнях и усадьбе под Казанью, принадлежавшей его предкам.

- Насколько я знаю, многое в вашем творческом пути определили татарские ичиги?

- Да. Началось все с шутки. Я пообещала моей маме, очень легкомысленно кстати, сделать ичиги её мечты, такие, какие были у её мамы, моей бабушки, мягкие, красивые. Так, не зная даже, как делается эта обувь, что такое «казанская тачка», шов, которым шьются узоры, да и вообще не имея ни малейшего представления о национальных орнаментах, я увлеклась настолько, что стала художником декоративно-прикладного искусства. С возрастом каждый человек невольно начинает задумываться о своих корнях, мир приобретает глубину, а там сколько интересного и неизведанного! Чем больше я изучала национальное искусство, тем больше убеждалась, что кожаная мозаика несправедливо обижена вниманием художников, ей занимались единицы. Навыки театрального художника очень пригодились и вскоре, как шутил папа, «Была дочь художник, стала дочь сапожник!».

- В чем уникальность татарской узорной кожаной обуви?

- Прежде всего, в том, что ни один народ мира не владеет технологией изготовления подобной обуви. Раньше считалось, что и шов неизвестен никому, кроме казанских татар, но сейчас мы знаем, что это не так. А вот шить сложные узоры из цветной

кожи (встык, т.е. без припусков на шов, который шьется с изнанки) и изготавливать таким образом сапожки умеют только у нас. Сами узоры несут в себе код древних значений, пожеланий, смыслов. В ичигах нет ничего случайного: орнамент, конструкция, оригинальность исполнения, удобство обуви - все взаимосвязано. А еще они очень красивы. Недаром ичиги или «восточная обувь», как их называли, были обувью царей и неотъемлемой частью не только татарского, но и русского костюма. А уж как их любили наши бабушки!

- Насколько традиции татарских промыслов увлекают современных художников? Что необходимо сделать для сохранения этой удивительной по красоте культуры?

- Сейчас, с развитием Казани как туристического центра, сложилась благоприятная среда для развития этого народного промысла. Работает несколько мастерских по изготовлению обуви, сувениров с использованием кожаной мозаики. В нескольких средних учебных заведениях готовят мастеров вышивки, да и приобрести изделия из узорной кожи стало проще.

Но проблем не стало меньше. Художников декоративно-прикладного искусства кожаной мозаики стало не на много больше, молодежь не решается заниматься этим всерьез. А ведь именно произведения искусства художников-прикладников продвигают идеи для дальнейшего развития промысла и далее сувениров. Так было в начале XX века, когда привлекали именитых художников для разработки образцов изделий. Особое беспокойство, что вышивальщиц, мастериц, владеющих секретами шва, с каждым годом становится все меньше, большинство выпускниц профессиональных училищ не находят места работы и уходят из профессии. Я убеждена, что необходима отдельная, целенаправленная государственная программа для сохранения и развития кожаной мозаики, которая может стать брендом национального искусства, представлять искусство Татарстана на мировом уровне. Согласитесь, эта уникальная техника декорирования кожи никого не оставляет равнодушным. Это наша многовековая история, ведь еще Древний Булгар славился своими кожами и изделиями из неё, это то, чем мы можем гордиться сейчас и должны передать следующим поколениям.

- Современными вами ичиги ест у Катрин Денёв. Как они оказались у французской кинодивы?

- Знаменитая актриса приезжала в Казань на фестиваль мусульманского кино. Она посетила исторические достопримечательности города и Национальный музей, где и увидела наши татарские ичиги. Они поразили ее, как изумляли путешественников многие столетия «бесшовные татарские сапожки». Она выразила желание иметь такие. Узнать размер ноги Катрин Денёв было сложно, о том, чтобы снять мерки и речи быть не могло, но сапожки были изготовлены нами и подарены знаменитой актрисе. Надеюсь, что она осталась довольна.

- Очень удачным стало ваше сотрудничество с московским фондом Марджани.

- Знакомство с Рустамом Сулеймановым и возглавляемым им Фондом Марджани стало новым этапом моей творческой жизни. С большой признательностью вспоминаю то время. Благодаря поддержке Рустама, знатока искусства, мецената, коллекционера, который вносит большой вклад в развитие и сохранение национальной культуры, издает книги, совершенно исключительные по насыщенности уникальным материалом журналы, проводит прекрасные выставки, я смогла с большим удовольствием поработать над новыми проектами, сделать работы в технике кожаной мозаики. Особенно интересной была идея Фонда Марджани создать первый татарский сервис совместно с Императорским заводом Санкт-Петербурга. Я никогда не занималась фарфором, и этот проект меня очень увлек. Было сделано несколько эскизов, Рустам безошибочно выбрал лучший. Так в 2012 году был изготовлен сервис «Золотой Булгар» и «Серебряный Булгар».

Настоящей поддержкой стало издание Фондом Марджани каталога моих работ к юбилейной персональной выставке, которая состоялась в 2013 году в Манеже Казанского Кремля. Для каждого художника важно быть нужным, видеть результаты своего труда. Я хочу воспользоваться случаем и еще раз выразить мою благодарность Рустаму Сулейманову, который дает такую возможность людям искусства.

- Наилы Халитовна, что ценителям вашего творчества стоит ждать в ближайшем будущем?

- В апреле в залах галереи «Хазине» Казанского Кремля проходит моя персональная выставка. Буду рада пригласить всех, кому интересна татарская кожаная мозаика. А в Тинчуринском театре идет спектакль «Соловушка с шелковым пояском» по Аязу Гилязову, в моей сценографии.

Редакционный совет, коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» от имени своих читателей искренно поздравляют Наилю Халитовну Кумысникову с юбилеем и желают новых творческих успехов!

Лейсан Ситдикова

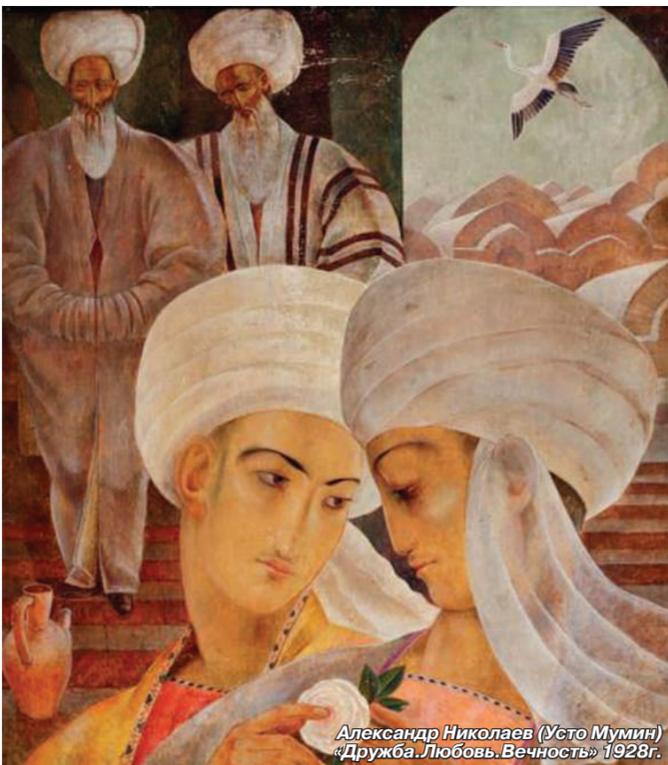
Под ярким солнцем Туркестана

Павел Беньков «Подруги (Письмо с фронта)» 1941г.

В Государственном музее Востока в Москве открылась выставка «От голубой розы к золотому гранату. Образ Востока в русском искусстве первой половины XX века». Она продолжает серию выставочных проектов, приуроченных 100-летию музея, и посвящена художественным связям России и Востока. В экспозицию наряду с признанными шедеврами Роберта Фалька, Александра Волкова, Мартироса Сарьяна, Павла Кузнецова представлены и малоизвестные работы Ольги Соколовой, Баки Урманче, Павла Бенькова, Михаила Курзина, Михаила Гайдукевича, Александра Николаева (Усто Мумина). В основу выставки легла коллекция Государственного музея Востока, дополненная картинами из Государственной Третьяковской галереи, Саратовского государственного художественного музея им. А.Н. Радищева, Фонда поддержки и развития научных и культурных программ им. Ш. Марджани. Открывая выставку, директор Эрмитажа Михаил Пиотровский поздравил музей с прекрасной и важной экспозицией и добавил, что «необходимо гордиться русским ориентализмом».

Выставка «От голубой розы к золотому гранату», своего рода ремейк уже проходивших несколько лет назад аналогичных выставок в Саратове и Уфе. Впрочем картины эти так редко покидают запасники музеев, что выставку решено было повторить в Москве.

Александр Николаев (Усто Мумин) «Дружба. Любовь. Вечность» 1928г.

«Идея выставки родилась в наших фондах, куда пришла директор Третьяковской галереи Зельфира Трегулова, - рассказывает куратор выставки, старший научный сотрудник Музея Востока Светлана Хромченко. - Я показывала ей наше собрание, она в восхищении ахала и говорила, как было бы хорошо сделать отдельную выставку».

В названии выставки сталкиваются две метафоры. «Голубая роза» отсылает к одноименному объединению художников, связанному с эстетикой символизма, обращению к миру фантазий и грез. «Золотой гранат» - древневосточная эмблема солнца, символизирующая восторженное и радостное восприятие действительности. В экспозиции около сотни картин, представляющих творчество наиболее ярких отечественных мастеров первой половины XX века, связавших свою судьбу с Востоком: символистов и авангардистов, мастеров плена и реализма. Это художники разных национальностей и вероисповедания. Для кого-то из них азиатский Восток стал второй родиной, для кого-то - убежищем от репрессий или объектом кратковременного паломничества, оставив при этом яркий след в творчестве.

Примечательно, что выставка в музее Востока открылась одновременно с выставкой Василия Верещагина (1842-1904) в Третьяковской галерее на Крымском валу, которая стала самой масштабной ретроспективой его творчества за последнее время. По прогнозам, ее популярность может превзойти уже ставшую притчей во языцех экспозицию Валентина Серова. Она объединяет более 500 произведений Верещагина из музейных и частных коллекций. Художник, прикомандированный к русским войскам во время туркестанского похода, в своих работах срывает «парадные погоны» с войны и фиксирует ее изнанку, показывая боль, кровь, абсурдность... Историю завоевания Туркестана мы знаем не столько по учебникам, сколько по живописным полотнам Василия Верещагина. Помимо батальных сцен, он создал сотни рисунков и этюдов, изображающих сцены из жизни народов Средней Азии,

сделав зарисовки городов и поселков, крепостей и исторических памятников. Туркестан в его работах предстает в виде экзотического, загадочного, порой опасного, но в то же время притягательного мира. Трудно переоценить значение его этнографических зарисовок. «Я учился на Востоке, - писал Верещагин, - потому что я был там свободнее... чем на Западе. Вместо парижского чердака или какой-нибудь меблированной комнаты... на Васильевском острове, я предпочел бы киргизскую юрту».

Вслед за Верещагиным и другими русскими художниками тема Востока продолжает активно разрабатываться после революции. В Туркестане сохранились великолепные памятники средневековой архитектуры, старинные рукописи с миниатюрами, орнаментальное народное искусство. Все это находит отражение в искусстве русских художников. Для них Туркестан становится землей обетованной, куда они стремятся за независимостью и вдохновением подобно европейцам Альберу Марке, Анри Матиссу и Паулю Клее с их интересом к культуре мусульманского Марокко.

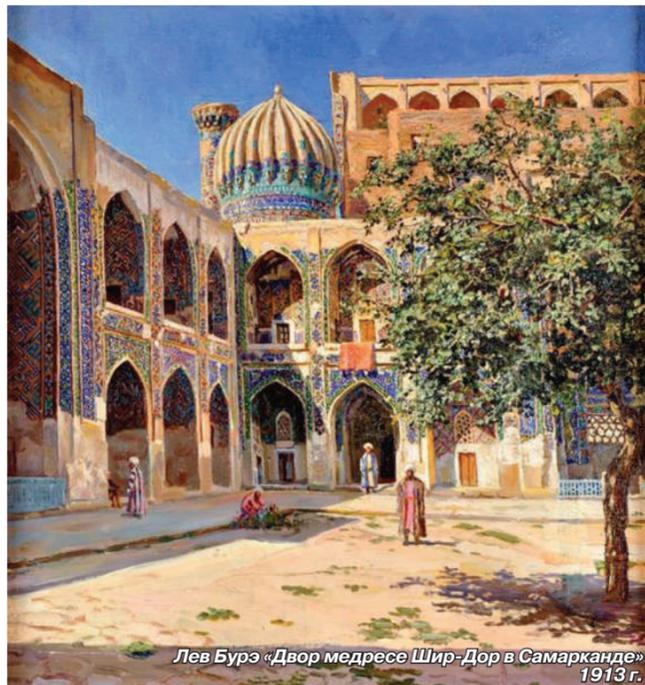
Многие художники и искусствоведы, пришедшие на открытие выставки в музей Востока, отметили высокий уровень работ. Тут и там слышалось, что качество собрания не уступает знаменитой коллекции Нукуского музея имени Игоря Савицкого. Тем более воспоминание о ней еще свежи - выставка из собрания Нукуса проходила в конце прошлого года в Пушкинском музее. Вопреки строкам Редьярда Киплинга «Запад есть Запад, Восток есть Восток и вместе им никогда не сойтись», выставка «От голубой розы к золотому гранату» все-таки говорит об обратном. Работы Льва Бурэ, Александра Лентулова, Александра Волкова, Роберта Фалька, Рувима Мазеля доказывают, что Восток и Запад успешно сошлись в искусстве и продолжают влиять друг на друга. Особо хочется остановиться на творчестве Павла Бенькова. Уроженец Казани, он окончил петербургскую Академию художеств, продолжил свое образование в Париже в академии Жюлиана. В 1928 и 1929 годах посетил Среднюю Азию и был настолько потрясен увиденным, что вскоре переехал в Самарканд, где жил до своей кончины. И хотя Бенькова называют мастером реализма, его работы «Подруги (письмо с фронта)» и «Дворик», пронизанные солнечным южным светом, абсолютно импрессионистические по стилю.

Рассматривая на выставке умиротворяющие пейзажи с видами Бухары, Самарканда, Крыма, колористическое великолепие натюрмортов с сюзане и кумганами, никак не взять в толк, что многие из авторов этих работ при жизни были объявлены формалистами, а значит, не могли выставляться. Устроиться на официальную работу с таким клеймом было невозможно, большинство художников зачастую владели полугодное существование, были репрессированы. Примером этому может служить судьба народного художника Татарстана Баки Урманче, чья ранняя работа «На Волге», представлена на выставке. В 1929 году Баки Урманче попал под первую волну сталинских репрессий по делу «султан-галиевцев». С младшим братом Хади был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), откуда вернулся только через 4 года. После скитаний по стране в 1941 году художник переехал в Среднюю Азию - жил в Алма-Ате, Самарканде и Ташкенте. Двадцатилетний период жизни на Востоке вылился в серию изумительных портретов, пейзажей

и этюдов. Одна из знаменитых работ этого периода «Сбор винограда» после длительной реставрации в Москве недавно вернулась в собрание музея Изобразительного искусства в Казани. Тюремный срок Урманче стал его проклятием на долгие годы, последствия которого он ощущал всю свою жизнь.

Обосновавшийся в Ташкенте Михаил Курзин, так называемый представитель «туркестанского авангарда», был дважды арестован и обвинен во враждебной настроенности к советской власти - провёл в лагерях в общей сложности 13 лет, умер через год после освобождения. Скромный и деликатный Михаил Гайдукевич, в отличие от своего эпатажного друга Курзина, старался быть в тени: не выступал на собраниях, не вел дневников, нигде по долгу не задерживался - странствовал по восточным окраинам страны. Однако это не убергло его от молоха репрессий. В 1938 году художник был расстрелян по доносу, после чего большая часть его работ пропала. На выставке можно увидеть акварели художника, написанные во время путешествия по Крыму. Не обошли гонения и признанных мастеров советского времени. Мартирос Сарьян, выдающийся армянский художник, переживая необоснованные нападки критики и обвинения в формализме, в порыве боли и разочарования, разрезал один из лучших своих холстов - «Большой восточный натюрморт».

Отдельного рассказа заслуживает художник Александр Николаев - ученик Казимира Малевича, который был настолько очарован Средней Азией и миром исламской миниатюры, что принял мусульманство и взял себе псевдоним Усто Мумин (уверовавший мастер). Азиатские типы и сюжеты в его работах искусно сплавлены с художественными приемами раннего Возрождения. О влиянии ренессанса свидетельствуют даже формат и рамы его картин. В музее Востока представлены картины «Мальчики с перепелками», «Дружба. Любовь. Вечность», «Мальчик в тибетейке», «Портрет юноши в белой чалме», «Жених».

Лев Бурэ «Двор медресе Шир-Дор в Самарканде» 1913г.

В 1938 году во время работы главным художником Узбекского павильона на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве Николаев неожиданно был арестован НКВД и заключен в тюрьму. Осужден на 5 лет по самой ходовой статье эпохи большого террора - «за участие в контрреволюционно-террористической организации».

Как совершенно справедливо заметил на открытии выставки сын Александра Волкова (одного из самых известных и талантливых среднеазиатских художников) Александр Александрович Волков: «Картины, представленные на этой выставке, рождались вопреки. Административный ресурс решал, кто художник, а кто нет. Я об этом сужу как свидетель того времени. Первая выставка, которая вернула моего отца к жизни, состоялась только в 67-м году. И когда вы смотрите на эти работы, помните, какое это было тяжелое время и какие безумные испытания прошли эти художники». Стоит прислушаться к его совету, прийти на выставку в музей Востока и восхититься работами тех, кто вразрез с официальным искусством сумел сохранить внутреннюю свободу и собственный живописный язык.

Архитектурные памятники Москвы

Дом со львами на Пятницком

Наступающий в городе теплый сезон ознаменует и начало активной фазы реставрации памятников архитектуры. В разных районах Москвы будут проведены работы, направленные на предотвращение последующих разрушений и достижение оптимальных условий продолжительного сохранения выявленных объектов культурного наследия. За последние годы в Москве городским властям удалось использовать потенциал историков архитектуры, краеведов и совместно с ними оперативно подходить к охране ценной исторической среды города. Профессиональная экспертиза позволяет выявлять объекты, учитывая, как интересы жителей ветхого жилого фонда (что особенно актуально с учетом проводимой в городе масштабной реновации), так и сохраняя ценные свидетельства истории Москвы. Мы уже рассказывали в нашей газете о счастливой судьбе доходного дома купца Абдуллы Танеева в Замоскворечье - «дома с винтовой лестницей», защищенного неравнодушными москвичами и городскими властями от сноса и получившего статус выявленного объекта культурного наследия. Таких примеров можно привести много, причем не только в границах исторического центра, но и в сопредельных кварталах других округов, где много интересных зданий.

Сохранение культурного наследия — одно из приоритетных направлений деятельности Правительства Москвы. В период с 2011 года по начало 2018 года в столице отреставрировали 1007 объектов культурного наследия. С 2010 года доля московских памятников, которые находятся в запущенном состоянии, снизилась с 39 до шести процентов. Городские власти руководствуются федеральным законодательством об объектах культурного наследия, подразделяющих их на памятники, ансамбли и достопримечательные места. По своему статусу объекты культурного наследия также разделяются на имеющий федеральный, региональный и местный статусы. Кроме того, Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» определена категория «выявленные объекты культурного наследия», в которую включаются вновь выявленные объекты до момента внесения их в единый государственный реестр. Это позволяет оперативно придать зданию охранный статус.

В начале весны несколько столичных специалистов были удостоены звания почетного реставратора Москвы. «Надеюсь, что ваш труд, талант и умения передадутся новым поколениям реставраторов, и мы с вами продолжим великое дело — украшение нашего города, создание комфортной среды. И конечно, мы будем поддерживать звание Москвы как одного из самых лучших городов по сохранению культурного наследия», — отметил мэр Москвы Сергей Собянин на церемонии награждения. По словам мэра, в Москве за последние годы отреставрировано более тысячи зданий: «Это просто колоссальный объем работ, который, наверное, ни один город мира не выполнял за такие короткие сроки. По большому счету, нами спасено огромное количество зданий, сооружений, которые представляют большую ценность для Москвы, для страны. И сделали это вы своими руками, за что вам огромное спасибо от имени жителей города, от имени всех, кому ценна наша история».

Среди отреставрированных объектов последнего времени можно выделить роскошный Дом со львами, также известный как усадьба фон Рекк на Пятницкой улице, построенный в 1897 году по проекту архитектора Сергея Шервуда. Особняк в стиле позднего модернизма

архитектуры, и очень важно вернуть зданию работы Моисея Гинзбурга первоначальный облик. Начавшийся летом 2017 года капитальный ремонт стал для здания первым с момента его строительства в 1928–1930 годах. До этого оно только реставрировалось: менялась планировка, появлялись новые пристройки. Его техническое состояние было настолько плохим, что специалисты говорили о риске полной утраты.

Проект реставрации Дома Наркомфина предполагает максимальное восстановление, как внешнего вида здания, так и интерьеров. Здание снова станет таким, каким его хотел видеть архитектор. Реставрация Дома Наркомфина планируется завершить в 2019 году.

Оправдывает себя и городской опыт передачи инвестору право льготной аренды здания после проведенной реставрации по программе «1 рубль за 1 кв. метр». С момента старта программы, с 2012 года, в разных частях города возродилось много зданий. К примеру, инвестор завершил работы в доме купца Николая Баулина, расположенном по Николоямской улице. Проект восстановления здания был представлен на конкурсе «Московская реставрация» в номинации «Городские усадьбы». В 2012 году инвестор победил на аукционе за право льготной аренды усадьбы. За лот боролись 11 претендентов. «По условиям сделки, инвестор получил возможность перехода на льготную ставку аренды один рубль за квадратный метр в год после того, как восстановил объект», — отмечает руководитель Департамента по конкурентной политике Геннадий Дегтев. Ремонтно-реставрационные работы на объекте велись в течение двух с половиной лет.

В течение 2018 года реставрационные работы запланированы на 818 объектах культурного наследия. В том числе планируется завершить реставрацию павильонов «Космос» и «Украина», арок главного и северного входов, фонтана «Золотой колос» и других объектов ВДНХ. Будут отреставрированы памятники Н.В. Гоголю, В.В. Воробьевскому, А.А. Фадееву, главный вход и ограда Парка Горького, ансамбль Миусского трамвайного депо и другие архитектурные объекты.

Из перечисленных объектов мне хорошо известна судьба ансамбля Миусского трамвайного депо. Часто приходится бывать в районе Лесной улицы близ Белорусского вокзала, и взгляд невольно останавливается на красивом комплексе депо из красного кирпича. Фактически, владение бывшего Миусского трамвайного парка занимает всю площадь квартала, ограниченного Лесной, 1-й и 2-й Миусскими улицами и Миусским переулком.

признан лучшим объектом реставрации 2017 года по итогам голосования москвичей в проекте «Активный гражданин». В здании за несколько лет провели сложные работы: удалили поздние перегородки между залами, со стен считали наслоения, обновили витражные окна, двери и паркет, лепной гипсовый декор, в том числе с золочением и серебрением.

Сейчас специалисты осуществляют сложный проект — восстанавливают знаменитый Дом Наркомфина, известный во всем мире памятником конструктивизма. Дом Наркомфина, расположенный близ Новинского бульвара, вошел во все учебники по истории

История Миусского парка ценна и отражением развития городского транспорта. Построен он был в 1874 году как парк конно-железных дорог. В 1903 году начались работы по постройке линий первой очереди городского трамвая, а в 1907 году Миусский парк полностью перешел на обслуживание вагонов электрического трамвая и в течение 1908–1911 годов перестраивался. В 1952 году началась реконструкция трамвайного парка под троллейбусный.

Примечательный факт — в 1914 году в Миусском трамвайном парке водителем и кондуктором работал Константин Паустовский. «Ансамбль Миусского трамвайного депо представляет собой яркий образец русской промышленной архитектуры», — поясняет глава Департамента культурного наследия Алексей Емельянов. Депо передали в долгосрочную аренду инвестору, который должен отремонтировать кровли зданий и систему водостока, а также восстановить исторический облик фасадов. Реставрационные работы, которые проведут под контролем специалистов Мосгорнаследия, планируется завершить в апреле 2019 года.

Ценителям татарской истории Москвы известны сохранившиеся адреса старых татарских домовладений, купеческих домов, расположенных в основном в Замоскворечье. Так, на Большой Татарской улице под номером 23 расположен кирпичный двухэтажный особняк, построенный в 1897 году и принадлежавший до 1918 года купцу Садеку Ерзину — сыну известного предпринимателя и благотворителя Салиха Ерзина. Особняк Садека Ерзина имеет статус выявленного объекта культурного наследия. Сейчас в нем размещается мастерская скульптора Леонида Баранова. Нельзя сказать, что состояние боковых фасадов этого красивого старинного дома ныне идеально. Требуется порядка и двор дома, еще сохраняющий замоскворецкий уют, но местами сильно запущенный.

Такой же охранный статус имеют расположенные почти напротив особняка здание Исторической мечети XIX века и флигель-мектеб, выстроенный в 1913 году. В этом флигеле жили Сара Садыкова и Газиз Айдарский, имам Абдулла Шамсутдинов (ныне здесь располагается администрация мечети и проходят учебные занятия). Это лишь несколько известных зданий. Учитывая проводимые пешеходные экскурсии по Замоскворечью, активно осуществляемые, в том числе и по «татарским» маршрутам, сохранность и облик фасадов дореволюционных зданий должны находиться на городском контроле. Ныне собственниками «татарских» домов в Замоскворечье являются частные компании, религиозная община, объекты государственных компаний (например, в еще одном примечательном ерзинском доме по Б. Татарской д. 17/19 находится почтовое отделение); некоторые дома являются жилыми. При всем разнообразии владельцев контроль со стороны муниципальных властей и Департамента культурного наследия позволит сохранить эти важные для городской среды и истории здания. Вероятно, исследователям истории татарской Москвы необходимо осуществлять подготовку реестра бывших домовладений татарских купцов и следить за судьбой этих домов, своевременно обращаться в Департамент культурного наследия для постановки объектов на охранный учет.

Марат Ширинский

Историческая мечеть Москвы на Большом Татарском

О старой Москве и купечестве

Н. А. Варенцов

Имя Николая Александровича Варенцова (1862-1947) хорошо известно исследователям мира московского купечества, да и много шире — любителям старой Москвы. Несколько лет назад с большим успехом были изданы его воспоминания «Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое», наполненные различными сюжетами истории русского капитализма и колоритными картинами купеческого быта Москвы последней трети XIX-начала XX вв. В своих воспоминаниях Варенцов (как и иные талантливые мемуаристы) дает возможность почувствовать давно ушедшую атмосферу, былой ритм города, нравы людей его сословия.

Предпринимательская жизнь Варенцова была связана с торговлей хлопком, шерстью и каракулем, он посещал Нижегородскую ярмарку, Туркестан и неизбежно сталкивался в своих делах с конкурентами — татарскими купцами, традиционно занятыми именно в этих сферах переработки и продажи. Поэтому на страницах его воспоминаний встречаются упоминания о московских татарах, особенно о представителях известной династии Ерзиных и близком к ним торговце Мухаммед-Амине Кашаеве, уроженце деревни Иванково Тамбовской губернии. Опытный знаток каракуля Кашаев некоторое время работал приказчиком и у Варенцова.

Николай Варенцов приводит альтернативную версию биографии известнейшего купца и благотворителя Салиха Юсуповича Ерзина (1833-1911). Первый успех Ерзина его родные связывали с работой у некоего богатого замоскворецкого татарина «мальчиком на побегушках». Благодаря честности и трудолюбию Салиха этот купец отдал за него свою дочь, сделал его своим наследником. Варенцов также подчеркивает честность и деловую жилку Ерзина, но отмечает, что его успех начался не в татарской меховой лавке, а на хлопковом складе фабриканта Лямина, и не упоминает о наследовании имущества и удачном браке.

Впрочем, варенцовский сюжет уже о разгульном зятя самого Ерзина вполне совпадает с семейным преданием о молодом купце из Касимова Хабибулле Мусаяеве, хвалившемся своим капиталом, и лишь после женитьбы на Айше Салиховне Ерзиной признавшемся в своем банкротстве. Эти детали и сопоставления мемуаров Варенцова и известных нам воспоминаний потомков Ерзина (прежде всего, Раузы Кастровой) — увлекательное занятие для историков татарской общины Москвы.

Уместно вспомнить, что тесть Н. Варенцова — крупный московский предприниматель Николай Александрович Найдёнов (1834-1905) ныне известен историкам Москвы и краеведам, прежде всего, как автор книги «Альбом Найдёнова» — изданных в 1880-е гг. фотографий московских достопримечательных мест. Именно в альбоме Найдёнова опубликована первая фотография московской мечети на Большой Татарской улице.

При чтении мемуаров интересны и ценны впечатления Варенцова о колоритных бухарских и хивинских торговцах, которых он наблюдал в Туркестане, в Москве, на Нижегородской ярмарке.

Несколько слов о судьбе Николая Варенцова после 1917 года. Подобно многим людям своего круга он пытался эмигрировать, но в переполненной беженцами Одессе ему и его семье не удалось сразу сесть на корабль, а после — задержала болезнь. В 1922 году Варенцовы приняли решение вернуться в Москву, где в 1918 году их фабрики национализировали. В годы НЭПа Варенцов организовал Товарищество по оптовой торговле тканями, но уже в 1924 году оно было закрыто. Затем некоторое время являлся консультантом Высшего совета народного хозяйства по хлопководству и организации хлопкоперерабатывающих предприятий. После этого Варенцов отошел от дел и начал работу над мемуарами. Скончался Н. А. Варенцов в большой бедности в 1947 году в Москве, похоронен на старинном Введенском кладбище. В Токмаковом переулке близ Старой Басманной улицы сохранилась обширная городская усадьба, в северной части которой жил Варенцов в свои лучшие годы.

Из воспоминаний Николая Варенцова

Конкурировать [в торговле хлопком, каракулем и иными среднеазиатскими товарами] приходилось с двумя крупными, богатыми и заслуженными комиссионерами: Салихом Юсуповичем Ерзиным и Отто Максимовичем Вогау.

Ерзин был татарин; в молодых годах он работал дворником при доме известного фабриканта Ивана Артемьевича Лямина, выстроившего хлопковые склады для своей фабрики. Но с проведением железнодорожной ветки на склады Лямина стал их сдавать азиатским купцам. Ерзин наблюдал за чистотой двора, собирал

раструсившийся хлопок, не брал его в свою пользу, а отдавал владельцам. И этим заслужил большое доверие у азиатских купцов, которые сначала поручали ему сдавать хлопок фабрикантам, а увидевши, что и в этом он очень внимателен к их интересам, начали давать ему на комиссию свои товары, когда они были в отсутствии. С каждым годом дело увеличивалось, и он сделался большим комиссионером с миллионными оборотами. Когда я начал заниматься в Московском Торгово-промышленном товариществе [в 1889 году], то Ерзин был уже миллионером.

Однажды, будучи там [в нижегородской гостинице «Россия»], невольно обратил внимание на большой круглый стол, стоящий по середине залы, занятый компанией татар, с надетыми на их головы вышитыми жемчужом чапашками, за их столом было весело, и они держали себя непринужденно. На столе стояли бутылки с шампанским, фрукты, кофе. С каждым татарин сидела певичка, и они не стеснялись их целовать.

Меня заинтересовало узнать, кто эти татары. О чем я и спросил одного своего знакомого при выходе из залы. Он назвал фамилии и, указывая на одного из них в самой дорогой чапашке, сказал: «Это зять очень богатого человека». Посмотревши внимательнее на указанного татарина, я узнал в нем нашего покупателя, кредитующегося у нас. Ему был открыт довольно большой кредит благодаря тому, что он был зятем Ерзина, который не допустил бы до банкротства своего зятя: в случае заминки поддержит.

На другой день утром я вызвал Кашаева, моего помощника по продаже каракуля, и сказал: «Больше зятю Ерзина не продавайте!» Кашаев на меня удивленно смотрел: «Как не продавать? Кому же после того можно продать?» Я спросил Кашаева: «Скажи, дозволено ли магометанам пить вино?» — «Нет», — ответил Кашаев. «А сидеть с девицами в публичном месте и целовать их? Как к такому людям магометане относятся?» Смущенный Кашаев спросил: «Неужели вы видели его так?» — «Да, потому и закрываю кредит, уверенный, что он вскоре платить не будет». Не прошло шести месяцев, как зять Ерзина прекратил платежи. И наше Товарищество было спасено от потери нескольких десятков тысяч рублей.

Я придавал большое значение Нижегородской ярмарке 1889 года для установления и скрепления хороших отношений с хивинским купечеством, торговая жизнь которых в корне изменялась с устройством Среднеазиатской железной дороги от порта Узун-Ада до Чарджуй. Чарджуй делался ближайшим пунктом к Хивинскому ханству, а потому большая часть грузов будет направляться в этот город; Оренбург терял свое торговое назначение для Хивы. Хивинцы — эти люди оазиса, заброшенного в глубине песков Средней Азии, — жили особой патриархальной жизнью, вдалеке от всякой цивилизации, довольствуясь минимальными потребностями своего обихода. Ездили в Оренбург на верблюдах, где жили в амбарах на Меновом дворе, спали вповалку, питались продуктами, взятыми с родины. В Оренбурге они продавали свои товары и там же покупали все, что им требовалось для их торговли.

Мне нравились пестрые халаты бухарцев, чалмы, ичиги; особый способ здороваться, прижимая руки одну ко лбу, другую к сердцу, потом подавая обе руки и держа себя за бороду, творя в это время про себя молитву... В то время вся жизнь бухарцев была патриархальна и самобытна, цивилизация еще не успела коснуться жителей своими дурными сторонами.

Продажей хлопка занимался я, но для продажи других товаров, как-то: шелка-сырца, сырника, шерсти, кожи, каракуля — был бухарец Хусейн Шагазиев. Ему было лет около пятидесяти, роста был небольшого, имел выпуклый упрямый лоб, с жидкой растительностью на лице, скуласт. Одевался по-европейски, на голове носил чапашку. Вид у него был щеголеватый: в галстук булавка с большим бриллиантом, на указательном пальце перстень с таким же бриллиантом, на жилете висела толстая золотая цепочка с брелоками. По-русски говорил довольно хорошо, с небольшим акцентом. Был о себе большого мнения и не любил, когда ему в его делах приходилось делать замечания, даже в очень мягкой форме.

Когда Шагазиев попал первый раз в Москву, то кто-то вздумал свести его на балет в Большой театр. Это зрелище его ошеломило, как он мне сам рассказывал: сотни красивых полураздетых женщин, изящно танцующих под аккомпанемент чудной музыки, поражающий блеск от освещения, от нарядных дам, с угнетающим запахом духов. Все это вскружило ему голову, он схватил ее руками, предполагая, что сошел с ума: ведь это чистая иллюзия магометанского рая с гуриями! Этот спектакль решил его участь. Он бросил Бухару, семью и навсегда поселился в Москве. Сначала занимался маленьким комиссионерством, водя своих соотечественников по фабрикантам в качестве переводчика, потом начал продавать каракуль, научился в нем разбираться и наконец, попал в приказчики к жалованьем 6 тысяч рублей в год.

Помощником у Шагазиева был молодой татарин Мухамед-Амин Кашаев, как его называли «малайка», в переводе на русский — слуга, приказчик. Кашаев мне нравился, имел открытое, честное лицо, выглядел интеллигентным человеком, хотя был почти без образования; он при Шагазиеве работал два года, а потому я был уверен, что он в это время мог изучить дело, присутствуя с утра до вечера в амбаре. Я его и поставил вместо Шагазиева, приказав ему съездить в Кокоревское подворье и снять там амбары, после чего ежеднев-

но по окончании торговли и запоре нашими соседями своих амбаров перевозить в «Кокоревку» ежедневно по пяти — десяти кип шелка.

В ярмарку отправился с плохим настроением, мне было известно, что Шагазиев сосредоточил в своих руках лучшие партии каракуля. В этом году привоз каракуля на ярмарку был в очень большом количестве, и Шагазиев имел, как говорили, больше трех тысяч кип, то же приблизительно было у Ерзина с Вогау, а у нас только 200 кип, да притом плохого качества. Бухарцы нам давали с расчетом, что мы принуждены будем продавать в кредит татарам, торгующим вразнос на руках, обыкновенно из них было много неплательщиков. Шагазиев, обиженный мною, как я об этом уже писал, старался принимать все меры, чтобы наше дело не могло развиваться. Он говорил покупателям, нуждающимся в кредите: «Пойдете в Товарищество покупать, ко мне не ходите, я вам товару не продам!» То же заявлял и малайрам: «Будете водить в Товарищество покупателей, то я через вас продавать не буду!» В довершение он позвал к себе Кашаева и предложил поступить к нему на службу с большим окладом.

Кашаев был в большом смущении: как ему быть? Пришел просить моего совета. Я ему сказал: «У Шагазиева ты будешь простым малайкой, а в Товариществе ты можешь выдвинуться и сделаться большим человеком, тем более что я предоставляю некоторые льготы, которые у Шагазиева ты получить не можешь». Льготы заключались в том, что при больших качественно хороших партиях я ему дал право удерживать несколько кип каракуля по цене, предоставляемой крупному покупателю, для его братьев, имеющих торговлю, причем мне было известно, что он у своих братьев в деле состоит негласным участником.

Татарские купцы Москвы

На станции Новая Бухара встречен был доверенным Товарищества Халитом Сабитовичем Бурнашевым, произведшим на меня приятно впечатление своей манерой говорить, спокойно-уравновешенными движениями, ясными и добрыми глазами; он всем этим очень походил на нашего приказчика Кашаева.

Мы сели на тройку лошадей, чтобы попасть в Старую Бухару, находящуюся в десяти верстах от железнодорожной станции. Как мне пришлось слышать, генерал Анненков хотел вести железную дорогу через Старую Бухару, но эмир воспротивился этому, пришлось сделать по его желанию.

Старая Бухара был город больших размеров, раскинутый на большой площади земли. Застроен был одноэтажными глинобитными домами с плоскими крышами, причем ни одного окна не выходило на улицу; они выходили вовнутрь двора. Однообразная постройка вызывала уныние и скуку: ничего не было радостного для взора. Вперемежку с домами были пустыри, хорошо обработанные, по границам владения обсаженные туловыми деревьями и пирамидальными тополями, около которых были арыки с водой. Эти земли засеивали хлопком, джугарой и другими злаками. Урожай был собран, и только у некоторых хозяев еще не были вытащены стебли от хлопка и джугары, употребляемые ими на топливо. Ближе к центру обрабатываемых земель становилось все меньше, и наконец, начались сплошные стены домов, с закрытыми воротами, у которых почти везде играли дети. Девочки, завидя экипаж с сидящими мужчинами, даже трехлетние и четырехлетние, с заплетенными волосами в большое число косичек, поспешно бросали игру, убегали за калитку дома, откуда в щелку с большим любопытством смотрели на нас; мальчики же оставались на улице.

По мере приближения к центру движение по дороге все усиливалось арбами — удивительным экипажем, колеса которого имели диаметр чуть не два аршина с лишком, запряженным в одну лошадь, с сидящим на спине ее хозяином; в арбе же помещались жены с детьми; между арб бежали маленькими шажками ослики, на спинах которых можно было видеть сидящего хозяина с женой и с ребенком; тянулись многочисленные караваны верблюдов, нагруженных двумя тюками по бокам, ведомые сидящими на ишаках проводниками, и между всем этим шли толпы народа, спеша на базар. В день нашего приезда как раз был базарный день.

Подготовил к печати **Марат Сафаров**

Фарид Сейфуль-Мулюков

Пережитое и увиденное...

В ноябре 2015 года заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин поздравил с 85-летием известного журналиста-международника и востоковеда-арабиста Фарид Сейфуль-Мулюкова. Встреча прошла дома у известного журналиста.

Равиль Калимуллович передал теплые слова поздравлений юбиляру от Президента Республики Татарстан **Р.Н. Минниханова**.

За чаем с татарскими угощениями, которые для Фарид Мустафьевича приготовили лучшие повара Полномочного представительства, Равиль Ахметшин рассказал о событиях, которые произошли в Татарстане за последнее время, новых проектах республики, а также о работе Полпредства.

Во встрече приняли участие партнеры Полпредства - съемочная группа документального фильма «Вера», продюсером которого является Ильнур Рафиков. В ходе трехчасового общения с Фаридом Сейфуль-Мулюковым удалось записать уникальный архивный материал, часть которого вошла в фильм, а Фарид Мустафьевич стал одним из героев киноленты.

Имя Фарид Сейфуль-Мулюкова помнит каждый советский телезритель. Он входит в элиту международной журналистики. Фарид Мустафьевич работал в странах Ближнего и Среднего Востока, Азии и Европы. Встречался с главами государств, видными общественными деятелями: королем Иордании Хусейном, палестинским лидером Ясиром Арафатом, руководителями Афганистана Тарак и Наджибуллой, кубинским вождем Фиделем Кастро. Он был первым советским журналистом, встречавшимся с Гамалем Абдель-Насыром. Первым побывал в Израиле, Палестине и первым с телекамерой совершил хадж к мусульманским святыням.

После героической работы корреспондентом в горячих точках Ближнего и Среднего Востока Фарид Сейфуль-Мулюков проработал в должности политобозревателя Гостелерадио. Он принадлежит к той славной когорте лучших мастеров эфира, которым доверялось вести ежедневную политическую программу «Сегодня в мире».

Фарид Мустафьевич - автор книг «Рождение Иракской республики», «Ирак вчера и сегодня», «Португальские колонии в Африке», «Репортажи с линии огня».

Он стал лауреатом Государственной премии СССР за документальные фильмы об Афганистане, общественной премии «Золотые перья России».

Фарид Мустафьевич Сейфуль-Мулюков нам, коллективу Федеральной просветительской газеты «Татарский мир», вдвойне был близок и дорог, так как со дня создания газеты и до последних дней он являлся членом редакционного совета нашего издания. Выражаем искреннюю благодарность Р.К. Ахметшину за предоставление этого уникального материала – последнего рассказа выдающегося журналиста об увиденном и прожитом именно нашей газете.

Фарид Сейфуль-Мулюков и Равиль Ахметшин
Ноябрь 2015 г.

Видимо, и в самом деле они очень дерзко сражались за Родину, защищали стены Казанского кремля. Но, к сожалению, силы оказались неравными, и Казань пала под напором наступающих войск Ивана Грозного и его союзников из Крымского ханства и других, так сказать, подразделений. Война закончилась. Война всегда кончается миром, любая война... Последующие правители Русского царства поняли, что казанцы крепкие ребята, и надо их использовать в своих царских целях. И первый царь из династии Романовых Михаил Федорович ввел Яушевых в княжеское сословие, а некоторым из них дал звание, титул князей. Но с условием, что они примут православную веру.

Многие, принявшие православную веру, получили наделы земель, не только в Булгарии, то есть на территории Казанского ханства, но и в других регионах Российского государства. Но Яушевы были не подкупны, твердо стояли в своих убеждениях – идеологических, можно сказать, моральных – оставались преданными исламу, вере своих предков. Ислам пришел на наши земли на 100 лет раньше, чем Святитель крестил русичей. Заманчивое предложение было отвергнуто. Поэтому их отлучили от дворянского сословия и сняли с них княжеский, так сказать, титул. И поэтому многие Яушевы стали заниматься мелким предпринимательством, копить средства для развертывания более широких, так сказать, предпринимательских действий.

В середине 19-го века братья Яушевы переехали на Урал в район Челябинска и Троицка. Построили «Торговый дом братьев Яушевых» в Троицке и в Челябинске. Торговый дом стал центром развития не только торговли, в чем нуждался этот край. Кроме того, южный Урал был еще и пограничной зоной с Центральной Азией, а присоединение

Центральной и Средней Азии к России было важным моментом для развития рыночной экономики в этом регионе. Торговые отношения с этими регионами бурными темпами расширялись, так как там был скот, была шерсть, возникали новые производства и так далее. И вот братья Яушевы развернули довольно широкую деятельность по развитию скотоводства, земледелия, они выращивали пшеницу твердых пород.

У деда моего - муллы Гали Яушева было поместье недалеко от города Троицка, где был Торговый дом. Это поместье он купил у царского сановника, генерала, который получил его в дар от Николая Второго, последнего русского императора. И спустя некоторое время большую часть поместья продал своему, значит, соседу – купцу Яушеву. И вот в этом поместье они создали до-

вольно мощное зерновое хозяйство, построили мельницы, завели конный завод. Лошадей мой дед очень любил. И как рассказывали мне очевидцы: «Он приходил с утра с батистовым голландским платком и проверял лошадей на ошупь – чисто ли помыли их. Лошади всегда должны были быть в полном порядке».

Помимо этого, у него, конечно, возникли желания расширить свои торговые связи. Он открыл Торговые дома в Варшаве, в других городах России, в Оренбурге и стал заниматься коммерческой деятельностью. В основном это были товары такого колониального, так сказать, характера – чай, мыло и так далее. И постепенно вышел на хлопок. В Средней Азии – в Ташкенте, в Самарканде – были огромные возможности расширить торговлю в этой области. Он построил несколько хлопкоочистительных заводов. И хлопковую пряжу посылал русским купцам, которые, в свою очередь, развернули ткацкое производство в Иваново, Москве и в других городах России, снабжая русское общество, русских потребителей хлопчатобумажными изделиями. На хлопок, который выращивали узбекские хлопкоробы, с которыми непосредственно работал Яушев.

К тому времени отношения властей к Яушевым изменились. И Яушевы в долгу не остались. Когда началась 1-я мировая война моя бабушка Мафтуха Яушева стала довольно активным собирателем средств для лечения раненых российских солдат. Она построила лазарет, где лечились российские солдаты, воины. И получила телеграмму благодарственную от Александры Федоровны, последней императрицы Российской империи, за свою благородную деятельность.

Помимо своих дел торговых, мой дед проникся и идеями мирового порядка – гуманными, гуманистическими идеями. Огромный материал для этого давала русская культура, русская литература. В учебных заведениях и медресе, которые он создавал, русская литература, русский язык преподавался как один из предметов. А его родная сестра в начале 20-го века открыла первую гимназию в Казани. Таким образом, в татарских учебных заведениях наряду с татарской культурой, культурой Востока и исламом стали осваивать и богатства культуры русского народа... И, естественно, это в свою очередь способствовало к нормализации взаимоотношений и взаимопониманию между нашими народами. Период столкновений и вражды ушло в прошлое – установился, в общем-то, мир.

И я помню, путешествуя по Ливану, где шла гражданская война, был у меня такой знакомый Камаль Джумблад, лидер друзской общины. Довольно значительная, влиятельная была их община. «Пожалуй, - говорил он, - нет другого региона, где между разными религиозными конфессиями существовали бы такие хорошие отношения, как между православными и мусульманами. Я бывал в Советском Союзе неоднократно, и в Поволжье, и в Татарстане, и в других регионах. И вот такого взаимопонимания не видел. Нет никакой вражды, зависти. Я понимаю, что люди живут по разным духовным законам, у каждого свои, так сказать, верования, свои предпочтения. Но отношения человеческие абсолютно добрые... Нет никакой зависти, неприязни и никакой борьбы в отношениях друг другу. Такого, - говорит, - я больше нигде не встречал».

...Родился я, в общем-то, в благополучной семье. Отец мой работал...

21 декабря 2010 года в Полномочном представительстве Республики Татарстан в Российской Федерации Президент Республики Татарстан Рустам Нургалеевич Минниханов вручил к 80-летию Сейфуль-Мулюкову Фариду Мустафьевичу «за заслуги в области культуры, печати, телерадиовещания и многолетнюю плодотворную работу» государственную награду Российской Федерации - Орден Почета.

Я думаю, что формирование характера происходит у каждого на разных этапах, фазах его жизни – короткой или длинной. Мой характер формировался в процессе длительного периода, трагического большей частью, меньшей частью радостного. Он характеризовался в атмосфере понимания тех процессов, которые происходят в нашем доме, вокруг нас, в нашей стране, в мире. И это далось нелегко. Моя семья происходит из древнего казанского рода. О чем я узнал уже гораздо позже. Семья Яушевых по материнской линии. По истории, Яушевы были одними из последних защитников города во время завоевания Казани Иваном Грозным в 1552-м году.

...И с тех пор они стали носить фамилию «Яушевы». «Ягуш» с древнетюркского переводится как «Дерзкие».

Беседа с палестинским лидером Ясиром Арафатом после съемки интервью. Бейрут, 1978 год.

Человек он был образованный, просвещенный, получил европейское образование, окончил Берлинский университет, факультет живых восточных языков. Работал и переводчиком, преподавал в Среднеазиатском государственном университете, основанном по декрету Ленина в 18-м году. Он знал и турецкий, и арабский, и фарси... Было много у него друзей, близких по духу, знавшие целый ряд языков иностранных. И вообще, среда была очень такая благородная и интеллигентная. К сожалению, это детство довольно быстро оборвалось благодаря, или вопреки, что произошло в нашей стране в 30-х годах, в 37-м и 38-м, когда начался большой террор против интеллигенции. Когда буквально один за другим исчезали лучшие умы, которые могли бы сделать очень многое для страны. То же самое произошло и с моим отцом.

У моей мамы болели легкие. В сентябре 1938-го года она была на лечении в Алуште... Мы в доме остались с отцом. Я, мой старший брат-абыем, и еще бабушка - абыем. Ночью часа в 3 в ворота дома, где мы жили, раздался мощный стук. Бабушка прислушалась, говорит: «Фаридик, ты самый маленький, побеги, посмотри, кто там, открой дверь». Я вскочил, побежал к воротам, открыл дверь и увидел за калиткой 3-х военных: один в звании старшего лейтенанта или капитана (я тогда еще плохо в этих званиях разбирался) и 2 сопровождающих его сержанта. Они спрашивают:

- Ты кто такой?

- Мулюков я, - говорю.

- Вот нам как раз Мулюковы и нужны.

И повел я их в свой... в свою квартиру.

Они пришли. Отец их встретил. Говорят: «Вот вы и оставайтесь. А дети - ты, который нас сюда привел, и брат твой, и бабушка, вы на терраске побудьте».

Прошло какое-то время. Вдруг какой-то непонятный звук раздался из комнаты, как будто кто-то чего-то швырнул. Я приоткрыл дверь и увидел солдата, который занес ногу над толстой книгой такой, рукописным текстом написанной. А это был Коран, древний Коран, 18-го или 17-го века, который принадлежал моему прадеду Гасаю, по материнской линии, Гасаю Яшуеву. Он с этим Кораном совершил хадж, паломничество в Мекку и в Медину в 19-м веке. Я выхватил этот Коран из рук этого солдата, завернул его в детскую рубашонку и убежал во двор. Ну, а этот солдат продолжал..., продолжал заниматься обыском квартиры, не обратил на меня внимание.

Я спрятал Коран там среди какого-то старого барахла, и как будто бы, о нем и забыл. Ну, он пролежал там несколько лет. Потом я его извлек...

В 93-м году правительство Саудовской Аравии, в составе делегации Исламского культурного центра Москвы, меня пригласило совершить паломничество. Наши отношения с этой страной уже были восстановлены. Мы, конечно, поехали. Но я попросил разрешение взять камеру и оператора, крымского татарина, потому что немусульманам в Мекку и в Медину въезд был запрещен. Мне разрешили. «Но, - говорят, - снимать можно только за пределами Большой мечети, на улицах. Потому что все съемки проводятся официально, с помощью управляемых автоматических камер. И потом эти сюжеты с молитвами передаются по местному телевидению». И вот состоялся такой визит у нас.

Интерес к Востоку постепенно накапливался во мне, проникая во все, так сказать, мои интеллектуальные поры. И когда я переехал в 46-м году в Москву, у меня было желание найти высшее учебное заведение, где можно было бы продолжать изучать восточные языки, арабский, прежде всего. Такой институт был, оказывался, и назывался он Московский институт востоковедения. Его создали братья Лазаревы, армянские купцы, кажется, в начале 19-го века, с целью подготовки специалистов для взаимовыгодного сотрудничества с пограничными странами Востока, прежде всего с Персией и арабскими странами, Турцией и Афганистаном.

Поступить туда было нелегко, потому что была очень жесткая медицинская комиссия и, прежде всего, проверка зрения... У меня были кое-какие проблемы со зрением. Ну и другие экзамены нужно было сдать хорошо. Но начальник приемной комиссии меня успокоил: «Если, - говорит, - сдашь все экзамены на «пятерки»,

то мы тебя примем. Даже с учетом дефектов твоего зрения». К счастью, так и получилось: экзамены сдал на одни «пятерки», получил 25 баллов из 25 возможных и стал студентом этого вуза.

У нас были великолепные преподаватели. Харлампи Карпович Баранов, автор «Арабско-русского словаря». Время от времени я слушал лекции великого академика Игнатия Юлиановича Крачковского, который способствовал созданию русских православных школ в Палестине, в Сирии, в Ливане, в нынешней Иордании. Именно из этих школ вышли многие видные деятели православной религии в странах Ближнего и Среднего Востока. Они сейчас страдают от нападений и зверств этого изуверского движения «Игил», которое не имеет никакого отношения к исламу, к его основным моральным ценностям, к его нравственным постулатам, к его, так сказать, учению. Но это другой, видимо, вопрос, другая тема...

Учился я в институте хорошо, в общем-то, получил диплом с отличием, со знанием двух языков - арабского и французского. Английский я изучил уже позже. И, конечно, было очень трудно сначала с работой. Потому что это был 54-й год. Закончилась, то-есть заканчивалась сталинская эпоха, наступили новые времена. Государство возглавил Никита Сергеевич Хрущев. Но Сталин заложил свою политику ближневосточную в противовес англосаксам, с которыми у него были очень плохие отношения. Он принял решение о создании государства Израиль, это было сталинское решение. Если бы не решение Сталина, то это государство не было бы создано на Святой Земле. Были разные варианты - создать ли в Африке или даже в Латинской Америке. Но Сталин настоял на своем: «Нет, ...все-таки евреи пришли оттуда, с Ближнего Востока, там и надо создать это государство!». Вот так, благодаря политической воле Сталина, на средства Ротшильдов и других крупных западных и американских капиталистов, французских, английских олигархов было создано это государство. Которое сумело укрепиться благодаря тому, что Сталин подпитал это государство кадрами, и военными в том числе. Которые во время войны показали и образцы мужества и воевали неплохо.

...Помытарившись несколько недель в поисках работы, которая привлекла бы мое, так сказать, внимание и удовлетворила бы мой интерес к Востоку, которым я занимался, именно Ближнему Востоку, я вышел на журнал «Международная жизнь». Который только что был создан по решению инстанций, как говорят, и был таким негласным органом Министерства иностранных дел. Главным редактором этого журнала был Хвостов Владимир Михайлович, потомственный аристократ. Граф Хвостов - историк знаменитый, участвовавший в международных исторических конференциях с докладами об истории России, Европы и так далее.

И через определенный период, меня допустили до Хвостова. Он потратил на меня, наверно, целый час. Мы с ним рассуждали о Востоке. «Вот какие вы языки знаете, какие страны вы изучали?» и так далее. В конце концов, он понял, что парень пригодится, и взял меня референтом в отдел «Азия и Африка сегодня» журнала «Международная жизнь». Я там проработал несколько лет, года 4 или 5. Потом открылась возможность перейти в Институт востоковедения Академии наук СССР, куда я и перешел. Проработал там несколько месяцев в издательстве восточной литературы, был редактором книг ученых, кандидатов,

докторов наук, некоторых уже давно нет в живых. А потом поработал в журнале «Современный Восток». Назначили меня заведующим отделом арабских стран и Африки. 4 года я там проработал, писал и публиковал материалы о странах арабского мира.

Был молод и с удовольствием я ходил на всякого рода общественные мероприятия, происходившие в столице, в частности в Дом дружбы, Всесоюзное общество культурных связей с заграницей. Через какое-то время ко мне вышел председатель Общества дружбы с арабским миром Кафтанов. Был такой крупный деятель советского просвещения, близкий друг Ворошилова. Из Донбасса он оказался. Вот он мне и говорит: «Мне нужен человек, который помогал бы мне многие вещи осмысливать, писать речи для выступлений перед арабской аудиторией». Ну, говорю: «Я пойду. Но мне бы хотелось поработать на Ближнем Востоке». Он говорит: «Поработаешь со мной, а потом мы найдем пути, и тебя направим на Ближний Восток». Я перешел к нему. Поработал у него года 3 советником по ближневосточным

и по всем международным делам. Стал очевидцем многих событий, которые происходили в это время в стране и в мире.

А потом Кафтанов заменил друг Аджубея... Михаил Васильевич, председатель «Гостелерадио». Ну я при нем недолго выполнял функции советника председателя «Гостелерадио», и меня перебрали в «Последние известия» «Всесоюзного радио». Где была большая международная группа, освещавшая международные события, в том числе и на Ближнем Востоке. И для меня эта работа больше подходила. Наконец-то я получил возможность, как можно больше писать материалов, комментариев, делать маленькие зарисовки. Я там укрепился. Меня назначили комментатором данного отдела. Довольно быстро я обрел определенный авторитет, потому что других специалистов во Востоку, не только Ближнему, и по Африке, больше не было.

Это был период такого бурного развития наших отношений со странами Азии и Африки. Была такая пора антиколониальных революций, развитие «движения неприсоединения», когда столкнулись 2 мощных потока: с одной стороны Запад, с другой Советский Союз, а между ними вот это «движение неприсоединения», которое как бы балансировало между двумя суперсилами на земле. И это была очень правильная линия развития международных отношений, когда есть третья равнодействующая прямая, которая регулирует международные отношения, и гасит кризисы, приходит, так сказать, на помощь при возникновении критических ситуаций.

И работая на этом направлении, я многое получил. Довольно часто меня посылали в командировки с правительственными делегациями в страны Ближнего Востока, с Косыгиным, с Громыко, другими деятелями. И не только на Ближний Восток, но и в Европу тоже. То есть я постепенно набирал опыт работы специального корреспондента - человека, который умеет выполнять задания четко, безошибочно и добиваться определенных целей. Наконец, наступило время, когда понадобился корреспондент в этот регион, постоянный. Открылся корпункт в Бейруте, который охватывал весь этот регион - это Ливан, Сирия, Иордания, Ирак, страны Персидского залива.

И в 68-м году..., 26-го октября мы с семьей отправились в Бейрут. Открывать корпункт «Гостелерадио» СССР на Ближнем Востоке. Вот началась моя постоянная работа в этом регионе. Которая дала мне огромный капитал - духовный, научный, журналистский - который я смог использовать для написания своих книг, своих статей и создания более 30 документальных фильмов о Ближнем Востоке. Я посетил практически все арабские страны, абсолютно все. В каждой из них по месяцу, а то и полторы, помимо оперативной корреспондентской работы для программы «Время» и других информационных программ, я делал фильмы, делал программы, которые постепенно-постепенно завоевывали, так сказать, место в эфире.

И народ ждал эти материалы, потому что его интересовало все, что происходило за пределами нашей страны. Интерес к иностранной хронике, к иностранным фильмам был довольно велик в нашей стране. Жизнь у нас в стране была довольно скромная, ограниченная, поэтому смотреть не всегда можно было что-то

Беседа в королевском дворце с королем Иордании Хусейном, 39-м потомком пророка Мухаммеда, отцом нынешнего иорданского монарха Абдаллы.

интересное на экранах. Поэтому все, что происходило за пределами страны, это вызывало большой интерес. Да, как это не удивительно, большой интерес - от деталей бытовых до крупных каких-то событий. Вот эту лачуну мы и закрывали своими материалами не только я, но и корреспонденты, работавшие в других странах, и в Европе, и в Америке, в Китае и так далее.

Да, это было редкое, в общем-то, для меня счастье. Потому что впервые я прикоснулся к государственному деятелю такого крупного масштаба и должен был выполнять свои журналистские функции, находясь рядом с президентом, первым президентом Египта Гамалем Абделем Насером. Насера, конечно, поразила масштаб нашей страны - те огромные просторы, которые занимает наше государство. Визит был длительный - продолжался полмесяца - это огромный срок для визита, огромный срок. Он побывал в Москве, в Петербурге, в Волгограде, в Сухуми, в Баку, в Тбилиси, посетил Среднюю Азию и Ташкент, другие города.

(Продолжение в следующем номере)

Балам-багам

Габдулла Тукай

Туган тел

И туган тел, и матур тел, әткәм-әнкәмнең теле!
Дөньяда күп нәрсә белдем син туган тел аркылы.
Иң элек бу тел белән әнкәм бишкәтә көйләгән,
Аннары төннәр буе әбкәм хикәят сөйләгән.
И туган тел! һәрвакытта ярдәмең белән синең,
Кечкенәдән аңлашылган шатлыгым, кайгым минем.
И туган тел! Синдә булган иң элек кыйлган догам:
Ярлыкагыл, дип, үзем һәм әткәм-әнкәмне, ходам!

Туган авыл

Тау башына салынгандыр безнең авыл,
Бер чишмә бар, якын безнең авылга ул;
Аулыбызның ямен, суы тәмен беләм,
Шуңар күрә сөям җаным-тәнем белән.
Ходай шунда җан биргән, мин шунда туган,
Шунда әүвәл Коръян аятен укыган;
Шунда белдем рәсүлемез Мөхәммәтне,
Ничек миһнәт, җәфа күргән, ничек торган.
Истән чыкмый монда минем күргәннәрем,
Шатлык белән уйнап гомер сөргәннәрем;
Абый белән бергәләшеп, кара җирне
Сука белән ертып-ертып йөргәннәрем.
Бу дөньяда, бәлки, күп-күп эшләр күрәм,
Билгесездер — кая ташлар бу тәкъдирем;
Кая барсам, кайда торсам, нишләсәм дә,
Хәтеремдә мәңге калыр туган җирем.

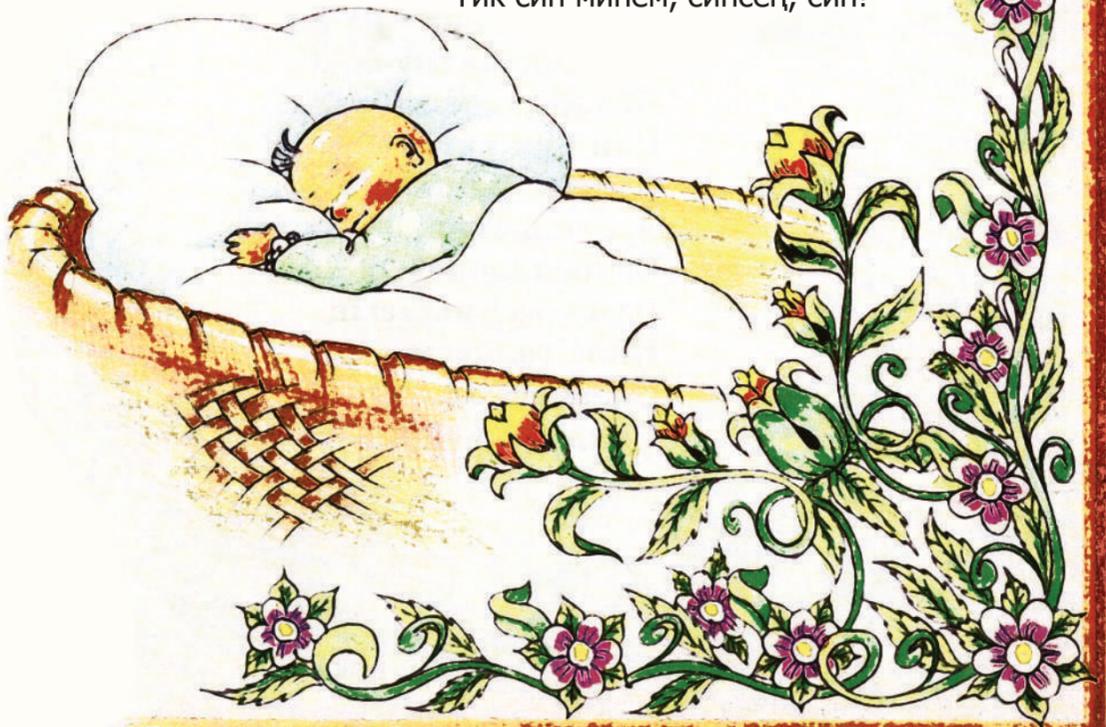
Бала белән күбәләк

Бала:

Әйт әле, Күбәләк,
Сөйләшик бергәләп:
Бу кадәр күп очып
Армыйсың син ничек?
Ничек соң тормышың?
Ничек көн күрмешең?
Сөйләп бирче тезеп,
Табаламсың ризык?

Күбәләк:

Мин торам кырларда,
Болында, урманда;
Уйныймын, очамын
Якты көн булганда.
Иркәли һәм сөя
Кояшның яктысы;
Аш буладыр миңа
Чәчәкләр хуш исе.
Тик гомрем бик кыска:
Бары бер көн генә,—
Бул яхшы, рәнҗетмә
Һәм тимә син миңа!

Гали белән кәжә

Безнең Гали бигрәк тату Кәжә белән,
Менә Кәжә карап тора тәрәзәдән.
Гали аны чирәм белән кунак итә,
Кәжә рәхмәт укый — сакалын селкетә.

Безнең гаилә

Әткәй, әнкәй, мин, апай, әби, бабай һәм бер песи —
Безнең өйдә без җидәү: безнең, песи — җиденчесе.
Бергә ашый, чәй эчә, безнеңлә бергә йоклый ул,
Хезмәте дә бар: өйне тычкан явыздан саклай ул.

Бишек-җыруы

Әлли-бәлли итәр бу,
Мәдрәсәгә китәр бу;
Тыршып сабак укыгач,
Галим булып җитәр бу.
Йокла, угълым, йом күзен,
Йом, йом күзең, йолдызым;
Кичтән йокың кала да,
Егълап үтә көндезең.
Әлли-бәлли көйләрәм,
Хикәятләр сөйләрәм;
Сина теләк теләрәм,
Бәхетле бул, диярәм.
Гыйззәтем син, кадрем син,
Минем йөрәк бәгърем син;
Куанычым, шатлыгым
Тик син минем, синсең, син!

Всем очевидно, что семья является главным источником национальных ценностей и выбора человеком своего родного языка. Неудивительно, что принадлежность к семье заставляет нас обращаться к собственным корням, истокам, национальному языку, литературе. Это тяга обусловлена генетически, кровно. Люди сходятся, объединяются в культурные, национальные, религиозные сообщества, поддерживают своих земляков. Символично, что наш великий соотечественник, известный дирижер Фуат Шакирович Мансуров (1928-2010), на вопрос: «Почему Вы приезжаете в Казань, имея столько зарубежных предложений?» отвечал: «**Кан тарта... Я — татарин, я несу татарскую культуру.**»

Прадед - Абдулла Теркулов. 1915 год.

Зов предков заставляет действовать, вызывает желание узнать историю своей семьи и народа в целом. Движимая этим внутренним порывом, вдохновленная фотовыставкой, проходившей в Российской государственной библиотеке искусств в октябре 2017 года «Мгновения и вечность: образы татар в фотографиях конца XIX – начала XX века», я решила заглянуть в свой семейный альбом, который достался мне от прадедушки Абдуллы Феткуловича Теркулова (1882-1972). Фотографии в альбоме датируются началом XX века.

Как известно, на рубеже XIX–XX веков фотография утвердилась в качестве особого вида искусства, прочно вошла и в жизнь разных слоев татарского общества. Фотосъемки фиксировали в первую очередь важные события: праздники, бракосочетания, дни рождения, встречи друзей и компаньонов. Любопытно проследить параллели – фотографии, представленные в экспозиции выставки, и фотографии из альбома прадедушки. На фотоснимках с выставки – купцы и промышленники, деятели культуры и известные богословы, дети и старики, юные девушки и учащиеся медресе. Фотографии сделаны в интерьерах фотосалонов, на фоне природы, в домашней обстановке не только в Казани, но и в разных частях Российской империи. С фотоснимков в семейном альбоме смотрят благообразные интеллигентные лица, представители татарского купечества начала XX века. В фотоальбоме прадедушки запечатлены индивидуальные и групповые фото его компаньонов, торговцев и приказчиков.

Мой прадед был наемным служащим, приказчиком в известной тогда компании «Чурин и Ко», которая активно действовала на Дальнем Востоке и в Маньчжурии в конце XIX – начале XX века. Имя основателя фирмы Ивана Яковлевича Чурина стоит в одном ряду среди самых ярких и крупных фигур дореволюционного предпринимательства во Владивостоке, и первым среди дальневосточного русского купечества по масштабам торговой деятельности.

К сожалению, крайне мало подробностей известно мне о жизни прадеда на Дальнем Востоке. Фрагментарно собирал их по крупицам мой отец, Раиль Загидулович Теркулов. Удалось узнать, что прадед побывал по торговым делам во многих частях Дальнего Востока, а также в Харбине, Порт-Артуре, и в русской Польше. Он свободно говорил на польском языке.

Большинство фотографий сделаны в Благовещенске, а также на станции Рухлово (сейчас станция Сковородино Амурской области к северо-западу от Благовещенска). Здесь жил и работал прадед, но после 1917 года и национализации имущества семьи Чуриных он покинул Дальний Восток, вернулся к семье в деревню Малый Шуструй Краснослободского уезда Пензенской губернии. Рассказывал родным, как в Москве купцы побаивались железного Феликса Дзержинского, а многие богатые в прошлом татары эмигрировали в Турцию. В деревне же односельчане заслушивались его «заграничными» историями о Китае и Польше.

У меня крестьянские корни. Мои предки с папиной и маминой стороны - выходцы из татарских сел Атюрьевского и Ковылкинского районов Мордовии. Старое Аллагулово известно тем, что здесь в 1911 году родился будущий выдающийся татарский прозаик Абдурахман Абсаямов, чьи романы любят читатели нескольких поколений. Усть-Рахмановка – родная деревня Ахмеда Симаяева, журналиста, ученика и соратника Мусы Джалиля. Неподалеку расположены Малый и Большой Шуструй. Согласно историческим источникам, эти села были основаны в XVII веке темниковскими служилыми татарами.

Перелистываю страницы семейного альбома, вспоминаю родных...

Бабушки и дедушки в 1930-е годы переехали в Москву. Дедушка по маминой линии Ахмед Абдулович Кичичев (1909-2003), в юном возрасте покинув деревню Татарский Шелдаис Пензенской губернии, прибыл в Москву и устроился на Медеплавильный электролитный завод им. Молотова. Именно на этом заводе в годы гонений на религию были переплавлены почти все колокола московских церквей... Всю трудовую деятельность он проработал помощником машиниста паровоза, а далее и тепловоза на этом же заводе, включая годы Великой Отечественной войны. Дедушка был тружеником тыла, участвовал в обороне Москвы и был награжден медалями.

Компаньоны прадеда Джарулла Газини и Исмаил Ходяков.

А дедушка по отцовской линии Загидула Абдулович Теркулов (1913-1985) – участник Сталинградской битвы, воевал в Восточной Пруссии, закончил боевой путь в центральной Германии в 1946 году. Награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Всех их отличала предельная скромность. Рассказов про их героическое прошлое мы никогда не слышали. Все это узнали из документов, например, из еще сохранившейся красноармейской книжки.

Вот такая, вкратце, незатейливая история. Одна из многих, неотделимая от судьбы поколения, народа, нашей страны в целом. А помог мне её изложить наш старый семейный альбом.

... Очень хочется надеяться на то, что в наш непростой век технологической зависимости и разрушений прежней ткани социальных отношений искренняя заинтересованность в других людях, в семейных традиционных ценностях останется востребованной.

Дина Теркулова
Москва

Уважаемая редакция!

В марте 2002 года, будучи в командировке в Казани, я посетил Национальный музей Республики Татарстан. Осмотр экспонатов произвел на меня сильное впечатление.

На втором этаже Музея располагалась необычная экспозиция – Философская галерея. Её настоятельно рекомендовал мне посетить ректор Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан профессор Ершов Андрей Николаевич.

В Галерее меня встретил её создатель – автор Фларит Акрамович Зарипов. Он с удовольствием показывал свои философские произведения, воплощенные в геометрических фигурах – с элементами декоративного искусства и горельефного жанра. Каждое из них раскрывало тот или иной философский символ.

Автора было интересно слушать, он хорошо знал свой предмет. Два часа пролетели незаметно... Через три месяца я вновь по приглашению Академии оказался в Казани. И при первой же возможности пошёл в Музей. И вновь – радостная встреча с создателем Философской галереи.

Фларит Зарипов

Он родился 21 марта 1948 года в Башкортостане, в деревне Новобалтачево Чекамагушевского района, в семье агронома. После средней школы поступил в Воронежское военное авиационно-техническое училище, которое окончил с отличием. Затем окончил Курганское высшее военно-политическое училище. Выразил желание служить в Северном флоте. Через 11 лет был переведён на Черноморский флот, а оттуда – на Тихоокеанский. Из рассказа Фларита: «В годы службы я штудировал Пифагора, Платона, Аристотеля. И там возникла идея выразить важнейшие философские категории в конкретных символах».

В 1989 году в звании майора вышел в запас. Ему предлагали работу в редакции газеты Флота. Но Фларит выбрал местом жительства Казань. Здесь он окончил художественно-строительное училище. После этого аспирантуру Института языка и истории по специальности «История мировой философии». К 2000 году ему удалось создать Философскую галерею – принципиально новую код-горельефную систему знаний, которая не имеет аналогов в мире. Выставки его работ прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Ижевске, Чебоксарах, Уфе, Бирске. В Санкт-Петербурге руководство Военно-медицинского музея приобрело ряд его работ. На полученные средства издал в Казани книгу под названием «100 писем Пифагору».

Творчество Фларита Зарифа получило высокую оценку отечественных и зарубежных учёных, широкой общественности. На выставке в Москве он отказал зарубежному галерейщику от продажи ему Философской Галереи. В 2001 году при поддержке Президента Республики Минтимера Шаймиева в Национальном музее Республики была открыта Философская галерея Зарифа. Большую помощь оказал Флариту в то время директор Национального музея Геннадий Муханов.

В 2003-2005 годах я регулярно приезжал в Казань, как по просьбе руководства Академии, так и по инициативе Федерации профсоюзов Республики Татарстан. И в каждый свой проезд торопился к Флариту, старался побывать в его Философской галерее. А она росла и росла. Вышла вторая книга «200 писем Пифагору». (Передаю экземпляр этой книги главному редактору газеты по просьбе Фларита). В планах была и третья книга... Но со временем последовало решение о закрытии Галереи. Все работы в упакованном виде хранятся сегодня у самого автора. Он в подавленном состоянии...

По своей инициативе я написал письмо о возникшей ситуации в Министерство культуры РТ. Ответ вскоре пришёл: обещали подыскать новое помещение. Но это, видимо, оказалось отпиской. Помещение так и не нашлось.

...Мне буквально в последние дни стало известно, что Фларит планирует передать все свои работы в один из музеев Санкт-Петербурга. Вот таким образом и эти сокровища могут покинуть столицу Татарстана. Видимо, не суждено реализация мечты Фларита – о строительстве в Казани небольшого Дворца мировой мудрости – Пансофонии. Вспоминаю, с каким увлечением слушали Фларита Акрамовича студенты философского факультета Казанского государственного университета. Ведь Галерея была их учебной аудиторией!

Пишу Вам с надеждой, что меня услышат и Казань сохранит эту Галерею у себя. Считаю, что единственная в мире Философская галерея прославил бы любой город мира.

С уважением,
Борис Фатыхович Усманов,
профессор Московского гуманитарного университета.
1 марта 2018 г.

ЗАРИФ

200
ПИСЕМ
ПИФАГОРУ

Марат Сафаров

Приглашение участвовать в работе информационно-просветительского форума «Духовное наследие сасовских татар» пришло от моего старшего друга Нургаяза Гарипова очень вовремя. Накопилось много материала и старинных фотографий с момента последних публикаций по краеведению этого уголка Рязанской области, прочно связанного с историей моей семьи. Но помимо желания поделится этой информацией, было и сугубо личное ностальгическое чувство – много лет не удавалось посетить Сасово и окрестные татарские деревни. В детстве и позднее здесь прошли яркие месяцы жизни, да и весь опыт деревенской жизни, восприятие татарского сельского уклада у меня отсюда. Было и предвкушение увидеть знакомые улицы и дома, и трепет перед особой аудиторией – почти земляками.

Все сложилось тепло и насыщенно. Всего шесть часов на поезде отделяют Казанский вокзал в Москве и станцию Сасово. Близ этого города и расположена крепкая татарская деревня Бастаново, а в отдалении, у реки Цна - целый куст татарских селений – Большой Студенец, Теньсюпино, Тархань. Мое же летнее детство проходило в русско-татарском селе Алешино (тат. Алешня). В отличие от Бастаново, татар близ Цны уже мало, памятью о здешних деревнях стали, скорее, старинные мусульманские кладбища. На одном из них, в деревне Большой Студенец, похоронено несколько поколений моих предков Сакаевых и Сименеевых, включая прапрапрадеда Османа!

Когда-то это были волости Шацкого и Елатомского уездов Тамбовской губернии, а ныне – отдаленный край Рязанской области. Здесь не есенинская березовая Рязанщина, а совсем иной мир - лесостепной, настоящий на смешении русской, татарской и мордовской культур. Это видно и в облике людей на сасовских улицах, напоминающих о таинственных мещеряках, еще в начале XX века фиксировавшихся в статистике.

Местных татар Рамзия Мухамедова в своих классических этнографических работах относит к числу татар-мишарей. Мягкая мелодика чокающего говора мишарского диалекта слышна в пригородном Бастаново. Этот говор для меня родной, переданный бабушками и прабабушками. Ареал говора широк. На нём говорили раньше и в старых кадомских деревнях, и сейчас разговаривают в знаменитом селе Азеево Ермишинского района. Местным говорам мишарского диалекта посвятила свои научные исследования выдающийся казанский филолог Лейла Махмутова (1925-2002), бывавшая в экспедициях в Бастаново и в деревнях на Цне. Свои наблюдения она обобщила в капитальной монографии «Опыт исследования тюркских диалектов (мишарский диалект татарского языка)», изданной в 1978 году. Когда-то в Казани, в читальном зале Национальной библиотеки РТ, мне довелось впервые увидеть эту уникальную книгу, где разные лексические формы сасовских татар заботливо сохранены Лейлой Тагировой. Но счастье и в том, что удалось слышать самому этот язык в деревнях. Стоит сказать, что Лейла Махмутовой принадлежит и работа, посвященная касимовскому говору - её диссертация, защищенная еще в 1952 году. Однако архаичный касимовский говор, с его «сокращением» или «обрыванием» слов – особый, занимает промежуточное положение между мишарским и казанским диалектами.

Вторая мечеть в Бастаново

Ностальгическое путешествие

Заметки о сасовских татарах

Вокзал в Сасово

Но от высоких филологических штудий вернемся к сасовскому вокзалу. Сразу узнал я отремонтированный фасад и залы. Интересные мысли пришли – ведь с этой станции, возникшей еще в 1893 году, мои деревенские предки открывали для себя большой мир. Уезжали и в начале XX века, и в годы раскулачивания и коллективизации - в благодатную Среднюю Азию. Их новым домом стали Ташкент - «город хлебный», Янгйюль, Бухара, Самарканд, Андижан, но всю жизнь они помнили родные места и эту скромную станцию. Кто-то из родных уезжал отсюда навсегда и в Москву. Символическое место. И сейчас поезда идут мимо Сасово в соседнюю Мордовию, далее – в Ульяновскую область, в Татарстан (Нурлат, Бугульму), Башкирию. Именно на уфимском поезде я достиг Сасово и вернулся потом в Москву. Проходят здесь поезда, идущие и по другому маршруту - в Ташкент, но не останавливаются в Сасово, а сразу уходят в Мордовию, к станции Зубова Поляна. Как издавна повелось в России, поезда и вокзалы наводят на раздумья...

Сама конференция-форум была замечательно организована Сасовской национально-культурной автономией татар и прежде всего её руководителем Нургаязом Гариповым. За последние годы благодаря его энергии и авторитету татарская общественная жизнь в районе возродилась. Проходят не только привычные сабантуи (ведь они тоже нужны), но и по его приглашению в Сасово приезжают именитые гости. К примеру, среди участников нынешнего краеведческого форума был, вероятно, самый известный и маститый современный татарский этнограф, доктор исторических наук Дамир Исхаков. Он выступил с интереснейшим докладом, посвященным церемонии возведения на касимовский престол хана Ураз-Мухаммеда в 1600 году, о представителях знатных родов, державших тогда в Ханской мечети кошму с ханом. Дамир Мавляевич не только проанализировал известный источник «Жами ат-Таварих» придворного историка XVII века Кадыр Али-бека (этот труд изучали еще востоковеды XIX века Чокан Валиханов и Илья Березин, а в 1970-е гг. Миркасым Усманов). Важно было услышать его интерпретацию источника применительно к истории татарских феодальных родов, включая Ширинских. Но еще интересней стало общение с Дамиром Мавляевичем за рамками заседания – об истории мишарских деревень Рязанщины, Мордовии, Нижегородчины, об известных татарских ученых прошлого, о былой славе казанской этнографии.

Доктор исторических наук Андрей Беляков, известный своими трудами по истории позднего Касимовского ханства, рассказал о шацких татарах в XV-XVII вв. Читатели нашей газеты возможно помнят мой недавний материал, посвященный последней касимовской ханше Фатиме-Султан, происходившей из рода Шакуловых.

С её кончиной в 1681 году Касимовское ханство было упразднено. В кулуарах форума уточнил у Андрея Васильевича обстоятельства жизни ханши, и оказалось, что, кроме уже известных источников и фольклорных материалов, иных данных о её долгой жизни нет. Тем не менее образ Фатимы-Султан не отпускает меня; возможно, еще вернуться к этой теме.

Историография татар Рязанской области сейчас переживает ренессанс. В Казани историей Касимова занимается Булат Рахимзянов, чьи взгляды на создание и статус Касимовского ханства кардинально не совпадают с позицией Андрея Белякова. По этому сюжету также проходит известный и давний водораздел между московской и казанской историографией. Видимо, в этом и есть признак подлинной, живой исторической науки, когда существует дискуссия, в научный оборот вводятся новые данные и аргументы. Надеюсь, что на следующие форумы в Сасово приедет и Булат Рахимзянов, и другой казанец – Ренат Темиргалиев, недавно опубликовавший скрупулезнейшее исследование по демографии татар Рязанской области.

И новые научные методы были представлены на форуме. Максум Акчурин - администратор Татарского ДНК-проекта выступил с познавательным докладом, посвященным этногенетическому анализу татарских родов. Пересказывать этот доклад я не буду, поскольку публикации Максума Акчурина широко доступны в Интернете, а совсем недавно он успешно выступил со своей лекцией перед московской аудиторией в Доме Асадуллаева.

Заседание форума в Сасово

Много интересного было еще – и выступления коллег, концертная программа, и пятничная поездка в Бастаново в мечеть, прогулка по тихой уютной деревенской улице нижней части села – Түбән аул. Бастаново исторически делится на две части: Түбән аул и в Яңа аул (или, как здесь произносят, Жангы аул), расположенный на заметной возвышенности. В Жангы аул по времени не удалось на этот раз зайти. Значит, есть повод вернуться.

Все делается подвижниками. И собирать такие форумы – большой, сложный труд. Я уже назвал Нургаяза Гарипова, для которого (уроженца села Буралы Азнакаевского района) сасовская земля стала родной. Силы вложены в это мероприятие и московским адвокатом Анваром Аминовичем Девликамовым, всегда поддерживающим свою малую родину. На форуме выступил и Александр Абдиев, чьи экспедиции и краеведческие интернет-проекты фактически возродили в конце 90-х гг. бастановское краеведение. А как не вспомнить татарский пятничный стол в бастановской мечети с памятными с детства тонкими лепешками из пресного теста, испеченными на сковороде - ләвәш, которые готовят мишари Рязанской области и выходцы из этих мест по всему миру.

Не растаюсь надолго с родным сасовским краем. Наши связи возобновились...

Сасово-Бастаново-Москва

Валиулла Тиляшов, федеральная судья в отставке

Жизнь, посвященная служению народу

Мухлиса Хамзиновна Зарипова - яркий лидер татарского движения 60-90 годов прошедшего столетия, филолог-арабист, выпускница восточного факультета Ленинградского государственного университета стояла у истоков создания первого татарского национального-культурного общества в Ленинграде. Зимой 1987г. по ее предложению в Доме культуры им. К.Маркса были открыты первые курсы старотатарской письменности и арабского языка. Вскоре эти курсы превратились в клуб общения татар, так как слушателями курсов были в основном татары. Благодаря помощи директора Дома культуры Сынтонова Г.К. татары получили возможность собираться в актовом зале для проведения культурно-массовых мероприятий. Знаковым событием в жизни ленинградских татар стало создание Клуба любителей татарской литературы имени Мусы Джалиля при Доме культуры им. К.Маркса. Руководителем клуба по-прежнему оставалась Зарипова М.Х., заслуженный работник культуры Республики Татарстан. Ее неиссякаемая энергия и организаторский талант превратили клуб в настоящий очаг татарской культуры в нашем городе. В создание и становление этой национальной организации внесли весомый вклад члены его правления: участник Великой Отечественной войны, полковник, почетный профессор спортивной физкультуры и туризма Института физкультуры им. В.И. Ленина Булатов Анвар Салахович, заведующая отделом национальной литературы Российской национальной библиотеки, кандидат философских наук Сагидова Энже Каримовна, преподаватель консерватории, заслуженный работник культуры Республики Татарстан Вельшакова Сайра Азымовна, литератор и краевед, первый исследователь истории татарской общины Санкт-Петербурга Аминов Дауд Ахатович, редактор возрожденной газеты «Нур» Гафурова Альфинур Шарафутдиновна, известный филолог и переводчик Назмеева Фарида Канзельевна, журналист, заслуженный работник культуры Республики Татарстан Теляшов Рахимжан Халиуллович, юрист, написавший устав ЛТКЦ Тиляшов Вялиулла Халиуллович, инженеры и активисты татарского движения Ленинграда Акчурин Дауд Файзрахманович и Тумаров Наиль Каюмович.

В первые же дни после создания Ленинградского татарского культурного центра в наши ряды примкнул известный всей стране певец, заслуженный артист России, народный артист Республики Татарстан Альберт Асадуллин. И с тех пор вот уже более тридцати лет он всегда с нами рука об руку.

В 1987 году Клуб любителей татарской литературы им. М. Джалиля был преобразован в Ленинградский татарский культурный центр, официально зарегистрированный администрацией города. Устав татарского культурного центра определял цели и основные направления деятельности, такие, как сохранение этнокультурной идентичности татарского народа, родного языка, системы национального образования, самобытной культуры, воспитание молодого поколения в духе уважения народных традиций и обычаев предков. На общем собрании татарской общины города был избран Совет ЛТКЦ в составе 20 человек. Председателем единогласно была избрана М.Х.Зарипова.

Ответственными за определенные направления деятельности ЛТКЦ были назначены:

С.А.Вельшакова-Салахетдинова за художественно-культурную деятельность;
У.С.Валиев за связь с Республикой Татарстан;
пресс-центр – Р.Х.Теляшов;
организация проведения «Сабантуя» – А.С.Булатов;
бизнес-клуб – А.М.Рафиков;
кинолекторий «Йолдуз» – Д.А.Аминов;
Клуб любителей татарской литературы – О.А.Мингазов;
за юридически-консультационные работы отвечал В.Х.Тиляшов, позднее - Джамаддин Махмудов.

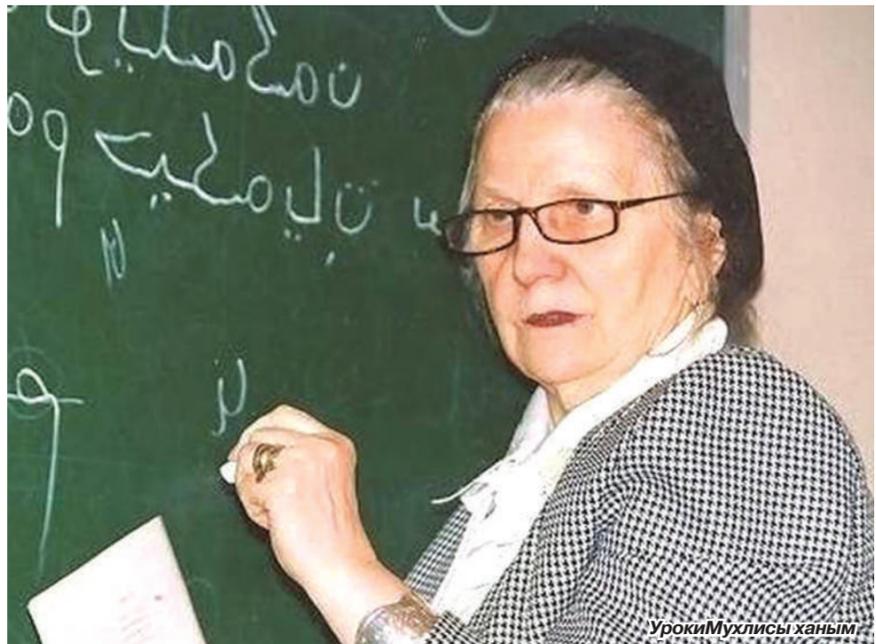
Мухлиса Зарипова
с Альбертом Асадуллиным

...Время нам не подвластно, неумолимо идет. И ветераны наши один за другим нас покидают. Прошел еще один год, как мы потеряли своего неумолимого лидера Мухлису Зарипову. Совсем недавно, точнее 25 февраля 2018 года в уютном помещении Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области на Литейном, 46 состоялся маджлис, посвященный добродетели имени выдающегося деятеля татарского мусульманского общества Ленинграда – Мухлисы Хамзиновны Зариповой.

Вклад Мухлисы ханым в развитие мусульманского общества трудно переоценить. Она была родоначальницей татарской и религиозно-образовательной жизни в Ленинграде. С 1959 года после окончания Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова Мухлиса Хамзиновна посвятила себя филологической деятельности, отдав на это более 40 лет своей жизни. С 1987 года активно участвовала в жизни татарской общины северной столицы. Она была одной из основных организаторов первого Сабантуя и общественных объединений татар в городе. Была в числе тех, кто в эпоху перестройки активно возрождал духовно-просветительскую деятельность среди татар Ленинграда. Была

инициатором возрождения общественно-политической и просветительской татарской газеты «Нур-Свет». Мухлиса-ханум Зарипова стала руководительницей курсов арабского языка и исламского религиозного просвещения.

В этот день в резиденции Духовного управления собралось много уважаемых людей, в жизни которых Мухлиса ханым сыграла значительную роль, обучив их основам религии и исламской грамоте. Добрые слова и теплые воспоминания царили в атмосфере вечера памяти.

Уроки Мухлисы ханым

В честь Мухлисы ханым были прочитаны аяты священного Корана и совершена коллективная молитва-дуа Всевышнему.

Мухлиса ханым родилась в селе Пизца, Красно-Октябрьского района Нижегородской области, в семье авторитетного, широко образованного духовного деятеля муллы Хамзы. В 1937 году ее отец был обвинен в участии контрреволюционной буржуазно-националистической террористической организации и расстрелян. Нижегородские края имеют давнюю и тесную религиозную связь с Петербургом. Выходцы из этих мест всегда духовно окормляли мусульман северной столицы. К примеру, это муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) Габдуллахид Сулейманов, являющийся с 1822 года гражданским имамом-хатыбом первого мусульманского прихода Санкт-Петербурга. Родом оттуда был и выдающийся богослов и востоковед Хусайн Фаизханов, Мухаммед-Алим Хантемиров, Мухаммед-Шамир Юнусов, Нежеметдин Соколов, Якуб Халиков, Камалетдин Басыров, Самигулла Ахтямов и другие.

Альберт Асадуллин, участвовавший в мероприятии, в своей взволнованной речи отметил исключительную роль Зариповой М.Х., посвятившей всю свою кипучую энергию возрождению татарского национального движения, татарского языка, истории, культуры. Затем исполнил песню «Энием».

Друг и сподвижник Мухлисы ханым — председатель Совета старейшин Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга Туктаров Ибрагим отметил роль Мухлисы Хамзиновны в возрождении религиозных традиций, проведения дней исламской культуры, конкурсов на лучшее знание и чтение священного Корана, проведения первых совместных ифтаров мусульман нашего города.

Писатель и журналист Теляшов Рахим отметил, что диаспора татар продолжает успешно функционировать на берегах Невы благодаря большому, разностороннему заделу, созданному нашим незабвенным соратником и товарищем.

После получения высшего образования в восточном факультете Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова Мухлиса Хамзиновна работала в Комитете по культуре Исполкома Ленгорсовета. В 2001 году Указом Президента Республики Татарстан ей было присвоено высокое звание заслуженного работника культуры РТ. Более сорока лет Мухлиса ханым неустанно обучала своих соплеменников из Северной столицы чтению старинных книг, изданных арабицей. Ведь для нескольких поколений татар стало трагедией, что в их домах были книги, документы, письма родных, послания с фронтов войны, написанные на татарском языке арабскими буквами. Но люди эти документы прочитать не могли. Незабвенная Мухлиса Хамзиновна Зарипова успешно заполняла эту брешь в образовании - обучала земляков чтению книг, изданных на арабице. Тысячи людей стали ее верными учениками.

Участники вечера в своих воспоминаниях о Зариповой М.Х. нашли много хороших, объективных, теплых слов. Затем присутствующим показали фильм — воспоминание о жизни диаспоры в 90-х годах прошлого столетия.

Художник Гафур Мендагалиев продемонстрировал самобытные творческие работы на темы татарского фольклора. Сабира Валеева показала присутствующим на вечере памяти М.Зариповой свои высокохудожественные поделки.

Заслуга в проведении вечера памяти Зариповой Мухлисы Хамзиновны по праву принадлежит активисту татарского движения, верной ее ученице Фариде ханым Назмеевой.

Её коллеги и близкие с удовольствием приходят и на субботники, организованные нашими активистами, приводят в порядок могилу Мухлисы Хамзиновны Зариповой на Ново-Волковском кладбище. А в своё время именно она сама была инициатором проведения ежегодных субботников на историческом мусульманском Ново-Волковском кладбище.

На этом древнем кладбище, открытом еще при Екатерине II, покоятся герои Первой и Второй мировых войн, жертвы блокады Ленинграда.

г. Санкт-Петербург

Ахат ГАФФАР

Известный татарский писатель и драматург, заслуженный деятель искусств РТ, лауреат литературного конкурса им. Максима Горького. Он автор более двух десятков книг на татарском, русском и других языках. Наиболее значительные произведения: романы «Зерно и жернова», «Пыль больших дорог» и «Оковы». По его произведениям театрами страны поставлены более десяти спектаклей. Произведения Ахата Гаффара в этом году выдвинуты на соискание Госпремии Татарстана им. Г. Тукая

МУЖЧИНА

На зеленую лужайку перед пасекой вышла женщина! Вышла и замерла — вся в белом: в белых брюках, в белой тонкой блузке с белой корзинкой в руке. Только на голове была какая-то странно приплюснутая коричневая кепка. Будто большой белый гриб выставили на лужайку. В самом деле, стояла прекрасная грибная пара, и она, без сомнения, была грибницей, если и не очень умелой, судя по одежде, то относящейся к таким поездкам с тайной радостью, желанием получить как можно больше удовольствия. Корзинка ее была пустой, легко висела на локте. Солнечные лучи, пробившись сквозь листву, играли на золотой цепочке у нее на шее, и сама она, зажмурившись, с удовольствием подставляла лицо легкому тепловому ветерку.

Другая женщина, хозяйка пасеки, вот уже несколько минут наблюдала за ней с каким-то восторгом и одновременно с тоской. Она также была в белом — но халате; на голове — сетка, в руке — сизо курившийся дымарь, и пахло от нее только солнцем, медом и этим вот дымом. Она взглянула на себя как бы со стороны и обижено закусила губу. Как же можно было сравнивать себя с этой... Она повернулась к ступенькам дома, оставила дымарь и сняла сетку, повесила ее на деревянный штырь, — готовилась встретить неожиданную гостью, продолжая наблюдать за ней через плечо.

Вот ведь как идет! Как шагает!.. И походка-то какая — медленно вся покачивается, как березка на слабом ветру... Лицо вот только худощавое, а в глазах непонятный тайный свет...

Незнакомая женщина приближалась. Сююмбике вынула из кармана халата чистую марлю, вытерла измазанные медом пальцы.

— Здравствуйте! — она первой улыбнулась незнакомке, шагнула навстречу.

— Красиво у вас тут, здравствуйте, — ответила женщина и снова прищурилась на солнце. — И светло как!

— Голос у нее был приятный, нежный.

— Это от берез, — сказала Сююмбике. — А на той стороне — липы, за ними поле гречихи.

— Тут мужчина в кожаном пиджаке не крутился? И рубашка такая, в клетку...

— Нет...

— Вот олух-то! И где шляется!

— Кто?

— Да муж мой! Пропади он пропадом! Уехал машину помыть — и сам как в воду! Затащил в даль такую, а теперь... Грибное царство, видишь ли, он покажет... Я устала... Но красиво у вас тут, просто красотища!

Порывом ветра у нее сорвало с головы кепку, но Сююмбике ее успела подхватить — как раз на краю бочки с почерневшей, затхлой водой...

— Спасибо. — Женщина собрала рассыпавшиеся по плечам волосы, снова заправила под кепку. — А до деревни далеко?

— До какой? Тут кругом деревни.

— До ближайшей...

— Самая близкая — наша. Километра три будет.

— Туда он и уехал, наверно. Первым делом у магазина и остановится...

— За рулем разве можно?

— От них, мужиков, чего хочешь можно ждать... А твой пьет?

— Прежде баловался, — ответила Сююмбике.

— Как это?

— Ну, дрова привезет... Или в городе картошку продаст, мясо... Разве мало дел всяких... А так ничего, аккуратный во всем был... Сам все делал, не ждал, пока укажешь да прикрикнешь. И характер — терпимый...

— Моего-то всему учить надо... Сосунки какой-то... А твой как сейчас-то?

— Не знаю... — Сююмбике помедлила. — У меня самовар еще горячий, давайте с медом, а?

Она обрадовалась тому, что так легко ушла от разговора о муже. Не дело жаловаться каждому встречному. Да и не любит она, когда женщины обвиняют своих мужей. У нее самой и слова плохого не нашлось даже после того, как Салимжан ушел от нее. Что верно, то верно, — частенько муж прикладывался к бутылке, ни к чему это скрывать. Но она терпела, ждала, что одумается, справится, пересилит дурную эту привычку. А у него не хватило сил. Он и ушел, в город уехал. Сююмбике не просила, не умоляла остаться. Она

тоже жалела мужа. И любила, очень любила. И тосковала... И никакая сила не заставила бы ее поехать в город и искать мужа, видеть его или так запоздало просить вернуться... Женщина может лишиться всего. Но гордости... Нет, гордость — самая святая сила женщины и умирает только с ее смертью. Как же уважать себя — без гордости? И какая может быть любовь, если ты потеряла уважение к самой себе? Сююмбике очень тонко это все чувствовала. Удивительно тонко! Любила она Салимжана! И до сих пор любит... всей душой. Но лучше не жить, чем любить, унижаясь. Она понимала, чувствовала, что унижаться в надежде оставить при себе мужчину — самое большое предательство любви, большее, чем измена. Может, она и ошибалась, она и это допускала, но так чувствовала и ничего не могла с собой поделать, более того, она почти наверняка знала, что на свете должны быть такие ошибки, они нужны, они человечнее иной правды...

А гостя пила душистый чай, со вкусом пила, прямо с блюдечка слизывая остреньким язычком золотистый, как янтарь, мед. Не спешила, похваливала и мед, и чай. Золотая каемочка на пиале и тонкое золотое колечко на правом безымянном пальце, тонко, игольчато посверкивающий красный камень перстня, ногти, красный лак которых был усыпан изумрудными маковками, спокойствие, неторопливость — все нравилось Сююмбике в гостье. Она смотрела на нее, подперев ладошкой щеку, и хорошо ей было, будто телевизор смотрела, все нравилось.

В домике было два небольших оконца, прохладно было, чуть темновато, как бывает в жаркий солнечный день в глухой комнате, но все же единственный луч широко играл на боках самовара, в перстне у гостьи, на лаке ее ногтей, пронизывал золотистый мед. На стене, на деревянных штырях висели пустые и с воском рамы. На подоконниках сохли древесные грибы с прилипшими травинками, темными листочками. В стекло билась, гудела одинокая пчела, и Сююмбике, осторожно взяв ее за крыло, выпустила за дверь.

— Уф! — игриво выдохнула гостья, вынула из рукава белый с зеленым кружевом платочек, осторожно касаясь, промокнула лоб, шею. — Есть же счастливые люди! Ну, не чудо ли! Дары природы! Гляньте, какой чай, а? Спасибо. А мы, называемся, живем в городе... А ведь не досказала ты! Муж-то твой...

— Сказала: не знаю. Раньше выпивал, а теперь не знаю.

Женщина прыснула, прикрыв рот кончиками пальцев.

— Как не знаешь?

Сююмбике не хотелось возвращаться к разговору о муже, и она встала, подошла к открытой двери и, опершись о косяк, сцепив на затылке руки, ответила чуть слышно:

— Ушел он.

— Бросил?

— Ушел.

— А дети были?

— Есть, двое. Забывать уже об отце стали.

Свет из-за двери делал халат Сююмбике почти прозрачным, и женщина заметила, что под халатом ничего не надето. Она бросила оценивающий взгляд на ее крепкие босые ноги, на тонкую еще талию, и подумала: «Какая же она, черт, здоровая, кобыла прямо!»

Косяк двери и стены вдруг потемнели, а весь проем будто высветился, как на картине. В светлой раме — босая здоровая женщина, чуть дальше — зеленая трава, теленок, привязанный к колышку, три улы видны и полкопны свежего обмякшего сена. И чисто, тихо. Ровный, успокаивающий гул пчел... Благодарить... Вот бы не... эта работала здесь, а... мужчина?! Горячая судорожная волна охватила тело гостьи, будто опажнуло ее из-за светлого проема, оттуда, снаружи...

— Ну, избавилась, — сказала она успокаивающим тоном, спохватившись, что надо хоть что-то сказать.

— Не утешайте... жалко, — Сююмбике вернулась к столу.

— Доля наша жалкая.

— Я о нем... Что он один? А тут у него всегда был суп горячий, одежда чистая.

— Да, господи, вот беда... Мало ли мужчин на свете? «Верно», — подумала Сююмбике.

— А я своего сама выгнала, — продолжила гостья беспечно. — Работаю в магазине, сама себе добытчик. Как только развелись, купила машину. Но ведь известно — была бы шея, хомут найдется. Мужчины они — телята сопливые... Эх, сестричка! Да, не удивляйся, именно сестричка! Ты не суди по лицу, я только кажусь моложе... Если женщина умеет беречь себя, она и в могилу сойдет девушкой. В магазин мой — я заведующая — устроился один грузчиком... За полверсты видно было, кто такой. Но не стал языком молоты до соловьем разливаясь, как другие... Приходит как-то ко мне в кабинет, вижу по глазам, что уже спустил премию, приходит и говорит прямо вот так: «Ниса Хаковна, подумай хорошо, не только машину, но и тебя надлежащим образом содержать буду, разве не жалко тебе, что я, мужчина такой, по чужим углам прозябаю?» Вот, сказал все напрямую, и меня как маслом всю, растаяла... И весна еще на дворе, что-то нашло. Согласна, говорю, но пить бросишь. Хлебом поклялся. Пустила... Расписываться пока не спешу, не для того добро

наживала, чтобы делиться с ним. Как еще выйдет... Но, правда, грешить не буду, машину как зеницу ока бережет. Да и как мужчина...

Сююмбике стало как-то неловко, неудобно. Смущенно посмотрела на гостью, предложила:

— Ниса... Хаковна... У меня ведь медовуха свежая... Понемножку, а? В городе-то и подороже, и не вкусно...

— В жару такую? — женщина расстегнула пуговицу на белой блузке, подула на грудь.

— Пригубим только... Завхоз иногда привозит сюда гостей района, для них и ставлю...

— Не разомлеем?

— Мед же чистый...

— Чуть-чуть тогда. Спасибо... А я своего телка обругала — нет, чтобы прихватить бутылочку. Да он затем и пропал, наверняка... Ты, если будешь в городе, загляни ко мне... Все найдем... Не только улыбкой да чаем встретим. Возле парка магазин, за площадью. Не забудешь?

Слушая грудной ее голос, Сююмбике выплеснула за дверь остатки чая из пиалы с золотой каемкой, сполоснула ее водой из самовара и прошла к печи, нагнувшись к духовке, что-то там делала.

И опять женщина подумала: «Сколько же в ней здоровья, черт!» Полуобернувшись, она внимательно наблюдала за Сююмбике, рассматривала. Попался бы тот тюфяк, что такую женщину оставил... Что бы она сделала, попадись тот ей в руки, она не додумала, поленилась... И вдруг с какой-то тайной злостью подумала совсем о другом — о том, как не везло ей самой в жизни, все есть — и ничего нет, будь неладна ее судьба...

Сююмбике принесла, протянула в обеих руках пиалу, полную мутной жидкости. Женщина приняла, до нее донесся кисловатый запах. Подведенные глаза ее блаженно сузились, когда она сделала первый глоток. Казалось, она действительно умела извлекать удовольствие из всего, чего касалась. Она пила маленькими глоточками, — как и во время чаепития, слегка отставляя белый гладкий мизинец. Потом отерла, едва касаясь платком, губы и поставила пиалу. «Бедный», — подумала Сююмбике, стараясь представить мужчину, о котором рассказывала женщина. Почему бедный? Она не могла так прямо ответить...

В дом вошла кошка, пушистая, желтая, с поднятым хвостом. Она ласково потерлась о ноги хозяйки. И Сююмбике почему-то вдруг ясно увидела того мужчину: он так же, наверное, терся около этой женщины... Нет, нет, ей не хотелось в таком виде представить ни одного мужчину на свете, и она налила из алюминиевого бидона молока в консервную банку и поставила перед кошкой. И сразу же вспомнилось, что Салимжан тоже любил кипяченое молоко...

В ровном шуме леса послышался шум машины, он приближался, нарастая, наконец, слился со звуками на пасеке, приглушил их. Машина остановилась, мотор заглох. Просигналили раз и другой — в дом, словно незнакомая птица, ворвался резкий звук. Нет, не завхозовская машина. Сююмбике впервые слышала этот чудной сигнал — будто зовущий голос: «Ниса! Ниса!» — Наконец-то! Суженый мой явился, — женщина неторопливо встала, протянула Сююмбике красивую руку: — Спасибо, сестричка. Не забудь, зайди. Спасибо тебе.

— Возьмите маленький гостинец. — Сююмбике достала с полки пол-литровую банку, закрытую целлофаном и перевязанную стеблем хмеля.

— Мед? Спасибо, дорогая. Непременно ко мне заходи, хорошо? До свидания. — Она уже надела приплюснутую свою кепку, поцеловала Сююмбике в лоб, чуть коснувшись губами. — Спасибо, сестричка.

С лужайки донесся мужской голос: «Ниса!», и в сторону берез метнулось эхо: «Са! Са!» Оно почему-то показало Сююмбике лесным голубем, в смятении спасающимся от ястреба.

Женщина поправила блузку, пояс и только после этого взяла у Сююмбике банку с медом, опустила в свою корзинку к трем хиленьким, каким-то кривобоким подосиновикам.

И снова в доме остались только запахи печи, меда, самовара и прогретой солнцем овчины на кровати. Сююмбике, стоя у окна, снова восхищалась уходящей к машине женщиной — она, плавненько покачиваясь, шла по зеленой лужайке. «Счастливая», — подумала Сююмбике. Может, и это счастье — жить с таким мужем, которого и уважать-то не умеешь...

— Куда ты запропастился, — Сююмбике слышала другой уже голос, не мягкий, а властный, резкий. — Почему машину не вымыл?

— Потом, успеется.

— А куда ты делся?

— Магазин долго не открывали. А потом знакомых встретил.

— Каких знакомых?

— Я же из этой деревни. Вот тут и работал — пасечником.

Сююмбике вздрогнула, поспешила к двери.

— Нашел время! — донеслось до нее.

— Того, Ниса... Ты бы того... не шумела бы.

Сююмбике остановилась на пороге. Ее качнуло, поело в сторону, но она с усилием воли удержалась. И теперь стояла, вцепившись в дверной косяк. Человек в кожаном пиджаке и почему-то кирзовых сапогах был ее муж Салимжан. Он вдруг обернулся к дому, заметил в дверях Сююмбике, узнал ее.

— Сююмбике? — прошептал он.

— А мне и в голову не пришло спросить ее имя, — женщина в белом уже открывала дверцу. И вдруг замерла: — Постой, а откуда ты знаешь ее?

...В ту ночь подушка Сююмбике промокла насквозь. Она впервые плакала после того, как ушел ее муж.

Перевод Геннадия Алифанова

Ирек Гатин

Ирек Абдулович Гатин родился 9 января 1940 года в д. Казанка Краснопартизанского (ныне Асекеевского района) Оренбургской области в семье учителя.

Окончил Бугурусланский нефтепромышленный техникум, Волгоградский филиал Всесоюзного финансово-экономического института, Университет марксизма — ленинизма. Прошёл путь от помощника бурильщика до главного инженера «Нижеволажскнефть» г. Волгоград. Почётный нефтяник РФ. Автор книги стихов «Мелодии любви и печали» (Волгоград, 2006 г.).

В 2007 г. переехал в Самару, участвовал в работе литературно-музыкальной гостиной Эвелины Глазковой «Души очарование», где исполнялись его авторские песни. В его переводе образцы татарской поэзии публиковались в журналах «Аргамак» (Набережные Челны), «Идель» (Казань) и «Неман» (Минск).

В 2014 г. переехал в наукоград Реутов Московской области, где в составе ЛИТО «Исповедь» (руководитель Алла Белова) принимал участие в выпуске литературных альманахов.

С 2016 г. активно сотрудничает с федеральной просветительской газетой «Татарский мир».

Женский день

В женский день я вам не эти
тополя во льду,
Подарил бы сад зелёный
и поля в цвету,
Подарил бы звуки вальса,
трели соловья
И весёлое журчанье
светлого ручья.

Исполнял бы все желанья,
если только мог,
Ваши добрые деяния
увидит Бог,
И воздаст всем по заслугам
женственность цена,
Я желаю всем вам Счастья,
нежность к вам храня.

Я желаю вам здоровья,
долгих, добрых лет,
Без любви женской счастья
у мужчины нет,
А поэтому стремимся
с вами мы дружить,
И любви, быть может, вашей
Бог даст заслужить.

Вы дожидесь наступленья
подлинной весны,
Будут радость и веселье,
будут и цветы.
Пусть у каждой ожиданья
и мечты да свои, —
Жизнь весною озарится
свежестью любви!

* * * *

Пусть белокрылая метель
Шумит шальной непогодой,
Сливаясь с буйною природой,
В моей душе поёт свирель:
«Любовь, безбрежная любовь,
Желанней нет на свете чувства,
Впитав метельного безумства,
Из губ твоих я пью без слов
Любовь, волшебную любовь!»

Когда обыденность храня,
Тебя из мира муз уведая,
Когда со слетней зло разносят,
К себе все пошлое маня,
Душа печалью полна,
В твоих глазах я вижу муку,
Мороз разгонит эту скуку
И вновь собой ты быть вольна.

И вновь закружится метель,
Очистит землю блеском снега,
Какой простор, какая нега,
И как поёт в душе свирель:
«Любовь, безбрежная любовь,
Желанней нет на свете слова,
Я пью, не напиваясь снова
Из губ медовых вновь и вновь
Любовь, волшебную любовь!»
Нечайка — реченька
Ах, как любила я! Сиял ты радостью,
От встреч с тобой кружилась голова.
Меня встречал всегда ты с новой шалостью,
Ручьями нежности лились слова.
Нечайка — реченька с лужайкой явочной,
Веселый вяз, живые камыши...
О нашей радостной, о нашей шалостной
Любви в своем сонете напиши.

Не видя день тебя, я уж печалилась.
Когда умчались вдаль тебя дела,
Забыв от горя всё, я в речку бросилась,
Нечайка нежностью меня спасла.

Нечайка — реченька с лужайкой жалостной,
Плакучий вяз, пустые камыши...
О нашей радостной, о нашей сладостной
Любви в своей поэме напиши.

Ах, как любила я! А ты был благостный,
Храню я в памяти твои слова.
Любовь далёкая, порою радостной,
В моей душе, как в юности, жива.
Нечайка — реченька с волной игривой,
Могучий вяз, седые камыши...
Душою искренней, рукою чистою,
О нас в своём романе напиши.

Если б знала

Если б знала ты, как я скучаю —
Жаждой встреч душа моя полна!
Песнь свою тебе я посвящаю,
Может быть, поможет мне она.
Песнь моя, открытостью хранима,
Пусть летит ведомая судьбой,
Пусть узнают — мною ты любима,
Тайна, был ли я любим тобой.

Я вдали не только славу, почесть,
Ложь познал, предательство, обман,
Но твою вознёсиую повесть,
Никому низвергнуть я не дам.
Песнь моя, открытостью хранима,
Вновь и вновь взлетит за правду в бой,
Все поймут, не зря ты так любима,
Тайна, был ли кто любим тобой.

Лишь в моей любви неугасимой,
Вся твоя засветится звезда.
Самой чистой и непогрешимой
Ты вошла мне в сердце навсегда.
Если песнь, открытостью хранима,
Явит быль через сердца людей,
Вспомнишь вновь, как ты меня любила,
Только я люблю тебя сильней.

Песня о Казанке

Оренбургская Казанка
Та, что близ Бугуруслана,
В тех стенах за речкой Малая Кинель,
Там родился, там я вырос,
Там носил пиджак на вырост,
Там звучала моя первая свирель.
Там простор земли начальной,
Меж Сокоркой и Нечайкой,
В речках тех ловили щук и карасей.
Мы и взрослым помозали —
Хлеб растили, убирали,
Содержали скот, седлали лошадей.
Как давно всё это было!
Только сердце не забыло
Наши игры, наши встречи, вечера.
А весеннюю порою
Сердце встречи ждёт с тобою,
Словно мы расстались только лишь вчера.
Оренбургская Казанка,
Ты вблизи Бугуруслана,
У меня в душе ты, в сердце и в крови.
Здесь родился, здесь я вырос,
Здесь носил пиджак на вырост,
И тебе пою я песню о любви.

* * *

Вся жизнь моя и вся любовь,
В стихах моих вернутся вновь,
И зазвучат волшебной лирой
Певца в пророческих устах;
А у читателей в сердцах
Надежда к счастью возродится.

Как много звёзд вновь загорится
За солнцем вслед на небесах!

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Стыд исходит от веры.

Имущество мусульманина подлежит неприкосновенности, как и его жизнь.

Тот, кто посещает больного, находится в Раю, пока не возвратится от него.

Нет мусульманина, у которого болезнь не стала бы причиной того, что по воле Божию не пали его грехи, наподобие листьев падающих с дерева.

Всему есть предел — даже немощи.

Каждая религия имеет свою основу, основа Ислама — познание и рассудительность.

Рука Бога подается обществу.

Молчание — мудрость, но мало кто воспользуется этим.

Земля — это весна (радость) детей.

Правда — это покой, а ложь — беспокойство.

Учитель и учащиеся разделяют добро.

Добродетели в этом мире и в том — добродетели.

Мольба угнетенного принимается Аллахом, даже если он неверный.

Каждый, кто погибнет при защите своего имущества, является шахидом (святомучеником).

Пророк (с) передает слова Аллаха: Я ввел запрет на несправедливость в отношении себя и своих слуг, так не допускайте несправедливости в отношении друг друга.

Поиск знаний обязательно для каждого мусульманина.

Бог обеспечит нужды того, кто заботится о нуждах своего брата.

Каждому, кому молитвы не помогают избежать недобрых деяний, знайте — он отдалил себя от Бога.

У кого рождаются дочери, и он будет милосердным к ним, они на том свете спасут его от адского огня.

Удивляюсь тому, кто смеется, не зная — доволен им Бог или нет.

Как удивителен, крайне удивителен тот, кто верит в вечную жизнь, но гонится за этим вполне обманчивым миром.

Убедивши брата в правоте своего слова, солгав при этом — огромное предательство.

Обновляйте судно — море глубоко, обновляйте силу — путь далек.

Избегайте несправедливости, так как несправедливость в Судный день (предстанет) как тьма.

Сердцам, погрязшим в грешных увлечениях, летать на небесах не дано.

Достаточно рассказать все, что ты услышал — и ты лун.

Бог в Судный день покрывает пороки каждого, кто покрывает пороки мусульманина.

Ученый, у которого слово не расходится с делом — достоин уважения наравне с святомучениками (шахидами) и божественными людьми (сиддиками).

Наилучший из вас тот, который зовет к доброму деянию.

Закрепите науку писанием.

Поздоровайся со своей семьей, чтобы в твоём доме прибавилось благ.

Скажи правду, хоть она горька.

Посылайте подарки друг другу, дабы укрепить вашу дружбу.

Посылайте подарки друг другу, чтобы отстранилось от вас зло.

Не используйте в строительстве нечистые материалы, они станут причиной разрушения.

Избегайте недоброежелательности (в отношении друг к другу), она уничтожила прежние уммы.

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.
Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
30. 03. 2018
Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».
Тираж 15 000 экз.

Татарская мечеть Урумчи

Урумчи – столица Синьцзян-Уйгурского автономного района Восточного Туркестана. Урумчи больше похож на современный мегаполис, чем Кашгар или Хотан. Однако и здесь чувствуется влияние древней уйгурской культуры, несмотря на то, что 50% населения города – ханьцы.

Урумчи можно назвать скорее современным городом, чем традиционно уйгурским, здесь также есть ряд интересных культурных и природных достопримечательностей. Среди них стоит отметить Небесное Озеро Тяньчи, Красную гору в центре города, а так же Большой базар Эрдаоцяо и, конечно же, знаменитая Татарская мечеть.

Великолепная Татарская мечеть, расположенная в южной части улицы Цзефан была построена в 1897 году на средства от пожертвований местной татарской диаспоры. В 1919 году комплекс был перестроен при поддержке Дэхэ Яншаня – местного мецената.

Мечеть – важный исламский центр в Урумчи, главное место религиозной деятельности местных казахов, татар, уйгуров, узбеков и хуэйцев. Площадь всего комплекса составляет около 3000 кв. метров. Мечеть в Урумчи оформлена в духе татарского культового зодчества, построена в традиционном стиле. Каменная терраса площадью около 800 кв. м. Внутренний двор, в соответствии с архитектурным стилем Центральной Азии, имеет проходы на три стороны с живописными декорациями. Строение поддерживается 28 прямоугольными колоннами. Дугообразные карнизы красочно окрашены. Мечеть имеет 4 смежных молельных зала, полы которых полностью покрыты коврами. Они могут разместить для молитвы одновременно до 1000 человек. Верхняя часть мечети выстроена в татарском архитектурном стиле с башней в виде золотого полумесяца. Башню называют «башней наблюдения за луной». Луна обозревается здесь для принятия решения о дне начала Уразы. На своде, куполе, вершине, карнизах, дверях и окнах кирпичная и деревянная резьба следует в виде цветов или геометрических рисунков.

В мечети имеются классные комнаты для изучения Корана, место отдыха для Имама, зал приемов.

Татарская мечеть – одно из самых посещаемых мест в городе. Здесь, помимо туристов, ежедневно можно встретить верующих, поэтому во время посещения мечети следует строго придерживаться правил: не одевать коротких шорт, юбок или другой открытой одежды, перед входом в молельные залы необходимо разуваться, а также нельзя громко смеяться и разговаривать, чтобы не нарушать покой верующих.

Сегодня татарскую мечеть посещает большая часть населения Урумчи и это не только татары и уйгуры, но и другие представители национальных меньшинств, проживающих в городе: казахи, узбеки, дунгане и другие. Татарская мечеть является важным исламским центром города и играет значительную роль в жизни местного населения.

15 апреля 2014 Президент Татарстана **Рустам Минниханов**, находясь в рабочей поездке в Китайскую Народную Республику, посетил и административный центр Синьцзян-Уйгурского автономного района город Урумчи. Естественно, был он и в одном из старейших и крупнейших мечетей Урумчи. В мечети Минниханов встретился с татарами, проживающими в Урумчи. Ему рассказали о том, как сохраняются и развиваются исламские культура и национальные традиции татар в городе.

«Для нас радость приехать сюда, встретить вас, посетить эту замечательную мечеть», — обратился Р.Н. Минниханов к татарам Урумчи.

Город привлекает к себе туристов, прежде всего, своей уникальной историей. И многочисленность названий города объясняется богатством его истории, культуры, религиозной и этнической картины региона Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Китайское влияние в этом нетрадиционно китайском регионе было сильно с конца V века нашей эры. Например, императоры империи Тан приложили все усилия для основания здесь города Лунтай, как главного налогового центра северной ветки Великого шелкового пути.

Во времена империи Хань здесь располагалось несколько мелких княжеств. Примерно на территории современного Урумчи располагалось княжество Восточное Цэми, князь жил в долине Дуйсюй на восточной стороне города. Население: 191 семья, 1 948 человек, 572 строевых воинов. Китайская администрация: наместник с титулом Дунцэми-

хоу и два офицера. На севере округа располагалось княжество Цзе со ставкой князя в долине Даньцуй на восточной стороне города. Население: 99 семейств, 500 человек, 150 воинов. Китайская администрация: наместник, офицер и переводчик.

Всё же сам регион современного Урумчи оставался традиционно уйгурской (тюркской) территорией, хотя и располагался на пересечении многих культур. После проникновения в регион ислама в конце X — нач. XI веков китайское влияние сильно ослабевает и затем начинает усиливаться только к началу XVIII века. Так, в 1763 году, когда формальные границы китайских владений достигли территорий современного Казахстана, разросшийся город Лунтай получает своё китайское название Дихуа, то есть «просвещение», а 1 февраля 1954 года город получил и своё нынешнее китайско-уйгурское название Урумчи, что в переводе с древнемонгольского означает «прекрасное пастбище». Статус столицы Восточного Туркестана окончательно закрепился за городом в 1884 году.

Географическое положение Урумчи необычно и зафиксировано в Книге рекордов Гиннеса: это самый удалённый от моря крупный город в мире: ближайшее побережье Мирового океана располагается в 2500 км от Урумчи.

Рельеф в пределах города и его окрестностей носит сложный характер. Центр города расположен на территории оазиса, с одной стороны зажатого между заснеженным пиком Богдо (Восточный Тянь-Шань), а с другой — крупным солёным озером на востоке, на юге он окаймлён холмистой, поросшей сосновым лесом местностью, а также перемежающимися сельскохозяйственными полями и песчаными дюнами Джунгарии. Общая площадь города — 10 989 кв. км.

Климат в Урумчи — резко-континентальный, отличается большой суровостью. Город расположен в полосе внутриконтинентальных степей и пустынь в среднем на высоте 800 метров над уровнем моря. Средние температуры июля + 24 °, января – 12 °. Лето жаркое, сухое, зимы — холодные, морозные, малоснежные. Среднегодовая температура + 7,4 °, среднегодовое количество осадков — 300 мм.

Вот в таком экзотическом и многонациональном городе Великого шелкового пути с давних времен жили и трудилось значительное количество представителей и нашего народа. Татарская мечеть – одна из самых ярких исторических памятников города и по ныне отнюдь не случайно, словно как магнит, притягивает к себе всех туристов приезжающих в эти края.

Подготовила **Римма Тахавеева**

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2018

Уважаемые читатели!

Продолжается подписная кампания на 2018 год. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России **podpiska.pochta.ru**. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надемся на дальнейшее сотрудничество!**

